10-20 Сентября 1917 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ 1, 10, 20 чиселъ.

№ 20-21

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Дух. Семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Временно Управляющему Пензенскою епархіею, Преосвященному Григорію, Епископу Краснослободскому.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной Церкви имѣли сужденіе о совершеніи церковныхъ моленій по случаю открытія работъ Помѣстнаго Собора Православной Всероссійской Церкви. ПРИКАЗАЛИ: 1) въ виду открытія работъ Помѣстнаго Собора Православной Всероссійской Церкви, совершить во всѣхъ храмахъ, въ первый воскрес-

ный или праздничный день, молебствіе по прилагаемому при семъ особому чину, съ возглашеніемъ многолѣтія Членамъ Собора, и 2) при совершеніи богослуженій, къ моленіямъ о Святѣйшемъ Синодѣ присоединить, прежде Синода, возглашеніе о Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ; о чемъ, для должнаго исполненія, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ печатные циркулярные указы. Августа „28" дня 1917 года.

Съ подлиннымъ вѣрно. На подлинномъ резолюція Ц-Епархіальнаго Совѣта и Пенз. Дух. Консисторіи отъ 1 сентября 1917 г. послѣдовала таковая: „Къ исполненію".

Молебное пѣніе

при открытіи Помѣстнаго Собора Всероссійской Православной Церкви.

Благословенно царство...

Царю небесный. Трисвятое. Отче нашъ. Господи, помилуй, 12 разъ. Пріидите, поклонимся,.. 3-жды.

Псаломъ 66: Боже, ущедри ны и благослови ны...

Великая ектенія. Послѣ «О плавающихъ»...:

О еже милостивымъ окомъ призрѣти на церковь россійскую и святый соборъ ея благословити и труды его къ церковному устроенію и общему нашему спасенію благоплодны показати, Господу помолимся.

О предстоящихъ членахъ священнаго собора, отъ всея нашея страны собравшихся здѣ и ожидающихъ благодати Святаго Духа и требующихъ отъ Бога помощи и заступленія Господу помолимся.

О избавитися... и пр.

Яко подобаетъ...

Богъ Господь во гласъ 8-й.

Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, Иже премудры...

Прокименъ: «Да восхвалятъ людіе Господа, внегда собратися имъ вкупѣ, да работаютъ Господеви» (Пс. 101, ст. 19 и 23).

Стихъ: «Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ Свой» (Пс. 67, 7).

Апостолъ: Къ Ефесеемъ зач. 224: «Молю вы, братіе, достойно ходити званія»... (Ст. 1—6; 11—13.)

Евангеліе: Матѳ. зач. 67: ст. 13—19. «Во время оно пришедъ Іисусъ во страны Кесаріи Филипповы»... Конецъ «...будетъ разрѣшено на небесѣхъ».

Сугубая ектенія.

Прибавляются прошенія:

Утѣшителя Твоего Духа на святыя Твоя ученики и апостолы низпославый, Того, Благій, обнови въ сердцахъ всѣхъ на соборъ сей святый во имя Твое собравшихся и даждь имъ премудрость и силу со дерзновеніемъ истину Твою исповѣдати и церковная преданія непреложны сохранити, молимся Тебѣ, услыши и помилуй.

Пастырю Добрый, расточенныя овцы Твоя во едино стадо собрати обѣщавый, утоли церковныя соблазны и раздѣленія и вся заблуждающія отъ пути Твоего въ покаяніе и познаніе истины приведи и во дворъ Твой возврати и вся ны во православнѣй вѣрѣ и въ дѣланіи заповѣдей Твоихъ утверди, молимся Тебѣ, услыши и помилуй.

Возгласъ: Услыши ны, Боже......

Молитва.

Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, неизреченныя ради милости Твоея, Духа Твоего—Утѣшителя отъ Отца ниспославый на святыя Твоя ученики и апостолы и тѣми Церковь Твою по всей вселеннѣй насадивый и утвердивый!

Предъ Тобою припадающе, яко раби недостойніи, благодареніе о Твоихъ благодеяніихъ, россійскимъ людемъ отъ Тебе бывшихъ, усердно приносимъ и безмѣрную благость Твою къ намъ грѣшнымъ исповѣдуемъ: отъ лѣтъ бо древнихъ страну нашу свѣтомъ Твоея истины просвѣтилъ еси и родъ нашъ во спасительный дворъ святыя Церкве Твоея призвалъ еси.

И нынѣ призри, Всеблагій Владыко, на собравшихся вкупѣ

вѣрныхъ людей Твоихъ, во еже благоугодно совершити имъ устроеніе православныя Церкви Россійскія: даждь имъ духа премудрости и разума; вложи въ сердца ихъ духъ страха Божія, духъ благочестія и ревности о славѣ Имене Твоего святаго; огради я отъ всякихъ искушеній, соблазновъ и раздѣленій, да союзомъ любве къ Тебѣ, своему Владыцѣ, и другъ ко другу связуеми, непретқновенно совершать дѣло служенія своего въ созиданіе Церкви Православныя, яко единаго тѣла Христова.

Пріими, Господи, слезныя моленія наша и о спасеніи Державы Россійскія отъ всѣхъ бѣдъ и напастей, обдержащихъ ю, и не предаждь насъ въ руки враговъ нашихъ лютыхъ, да не до конца погибнемъ, но да спасенніи Твоею всеблагою десницею не престанемъ въ Церкви Твоей до конца вѣковъ исповѣдати и прославляти всесвятое Имя въ Троицѣ славимаго Бога—Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

По семъ многолѣтіе.

Спаси, Христе Боже, и помилуй рабовъ Твоихъ, отъ всея нашея страны собравшихся вкупѣ ко благоустроенію Церкве Твоея. Даруй имъ, Господи, здравіе, благоденствіе, единеніе вѣры и любви и сохрани ихъ на многая лѣта.

Распоряженіе Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 25 августа с/г. за № 8582, настоятельница Пензенскаго Троицкаго женскаго монастыря, игуменія Маврикія уволена, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, отъ должности настоятельницы указаннаго монастыря.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены: по 2 уч, 1 округа Саранскаго уѣзда—благочиннымъ священникъ с. Макаровки Михаилъ Пазельскій и членами благочинническаго совѣта: діаконъ Сергій Тарховъ, псаломщикъ

Сергѣй Скворцовъ и міряне—Василій Емелинъ, Семенъ Котельниковъ и Иванъ Коротковъ; по 3 округу Пензенскаго уѣзда—благочиннымъ священникъ с. Пустыни Іоаннъ Петровъ и членами благочинническаго совѣта: священникъ Аркадій Павпертовъ, діаконъ Александръ Преображенскій и міряне—Иванъ Киселевъ, Семенъ Лучаевъ и Евѳимъ Ковалевъ.

Перемѣщены согласно избранію прихожанъ: псаломщикъ Николаевской церкви г. Пензы—экономъ Тихоновскаго духовнаго училища Александръ Бровицкій къ Мироносицкой церкви г. Пензы—28 августа, священникъ—замѣститель церкви с. Дубасова, Мокшанскаго у., Гавріилъ Протопоповъ къ церкви с. Владыкина, Мокш. у., 28 августа, псаломщикъ с. Пазелокъ, Городищенскаго у., Петръ Архангельскій къ ц. с. Н.-Шкафта, Город. у., 28 августа, псаломщикъ с. Липовки, Мокш. у., Димитрій Соболевъ—къ Соборной церкви г. Н.-Ломова, 28 августа, священникъ—замѣститель тюремной церкви г. Пензы Сергій Любимовъ къ церкви с. Паньжи, Наровчатскаго у., 28 августа, священникъ с. Ольшанки, Керенскаго у., Григорій Арямовъ къ церкви с. Загоскина, Пензенскаго у., 28 августа, священникъ с. Веденяпина, Н-Ломовскаго у., Викторъ Кутлинскій—къ ц. с. Любятина, Инсарскаго у., 28 августа, свящ. с. Гарта, Саранскаго у., Іосифъ Новодережкинъ къ ц. с. Софьевки, Керенскаго у., 28 августа, свящ. с. Чертковки, Город. у., Николай Ключаревъ къ ц. с. Казарки, Город. у., 28 августа, Уржумскій уѣздный миссіонеръ Вятской епархіи Евѳимій Мартыновъ къ единовѣрческой церкви с. Поима, Чемб. у., 28 августа.

Уволены: діаконъ церкви с. Троицкаго, Чембарскаго уѣзда Іоаннъ Бѣляковъ, согласно прошенію, 21 августа; священникъ с. Кравкова, Городищенскаго уѣзда, Василій Каменскій, согласно прошенію, съ 1 сентября.

Назначенъ защтатный діаконъ Аѳанасій Гришинъ—на штатное д...нское мѣсто къ церкви Н.-Ломовскаго Успенскаго женскаго м...астыря—28 августа.

Праздныя мѣста.

Священническія:

При Пензенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ—съ 17 мая 1917 года (4 мѣсто).

Пензенскій уѣздъ: въ селѣ Константиновкѣ—съ 10 іюня 1917 года; въ селѣ Симбуховѣ—съ 4 іюля 1917 года; въ селѣ Нечаевкѣ—съ 28 іюля 1917 года; при Тюремной церкви г. Пензы, на время войны—съ 28 августа 1917 года.

Саранскій уѣздъ: въ селѣ Саморуковѣ—съ 23 ноября 1916 года; въ селѣ Бѣломъ Ключѣ—съ 30 іюня 1917 года; въ селѣ Еремѣевѣ—съ 13 іюня 1917 года; въ селѣ Гартѣ—съ 28 августа 1917 года; въ селѣ Воротникахъ (единовѣр. цер.)—съ 1 сентября.

Инсарскій уѣздъ: въ селѣ Конопати—съ 18 ноября 1916 года; въ селѣ Ивановкѣ—съ 11 января 1917 года; въ селѣ Сипягинѣ—съ 3 апрѣля 1917 года; въ селѣ Потижскомъ Острогѣ—съ 15 мая 1917 года; въ селѣ Верхней Вязерѣ—съ 15 іюля 1917 года; при Вознесенской церкви г. Инсара—съ 29 апрѣля.

Мокшанскій уѣздъ: въ селѣ Леплейкѣ—съ 17 ноября 1917 года; въ селѣ Ново-Никольскомъ—съ 21 іюля 1917 года; въ селѣ Чирковѣ—съ 1 іюля 1917 года; въ селѣ Петровкѣ (вновь открытый приходъ отъ села Кологривовки)—съ 27 іюля; въ селѣ Дубасовѣ—съ 28 августа 1917 года (на время войны).

Н-Ломовскій уѣздъ: въ селѣ Кобякахъ—съ 1 февраля 1917 года; въ селѣ Веденяпинѣ—съ 28 августа 1917 года.

Краснослободскій уѣздъ: въ селѣ Малой Ивановкѣ—съ 20 февраля 1917 года; въ селѣ Базарныхъ Дубровкахъ—съ 28 іюля 1917 года; въ селѣ Верхней Рахманкѣ—съ 23 іюля (вновь открытый приходъ отъ Мордовскихъ Юнокъ).

Чембарскій уѣздъ: въ селѣ Бѣльщинѣ—съ 16 мая 1917 года; въ селѣ Шереметьевѣ—съ 30 іюня 1917 года.

Наровчатскiй уѣздъ: въ селѣ Янгуженскомъ Майданѣ—съ 22 апрѣля 1917 года; въ селѣ Шиловкѣ—съ 29 апрѣля 1917 года.

Городищенскiй уѣздъ: въ селѣ Озеркахъ—съ 28 апрѣля 1917 года; въ селѣ Новыхъ Домосердкахъ—съ 15 iюня 1917 года (вновь открытый приходъ); въ селѣ Кравковѣ—съ 22 августа 1917 года; въ селѣ Чертковкѣ—съ 28 августа.

Керенскiй уѣздъ: въ селѣ Татарской Лакѣ—съ 15 мая 1917 года; въ селѣ Ольшанкѣ—съ 28 августа 1917 года.

Дiаконскiя:

Пензенскiй уѣздъ; въ селѣ Саловкѣ—съ 27 ноября 1916 года.

Краснослободскiй уѣздъ: въ селѣ Оброчномъ—съ 25 октября 1916 года; въ селѣ Акселѣ—съ 12 мая 1917 года; въ селѣ Рябкахъ—съ 31 iюля 1917 года.

Саранскiй уѣздъ: въ селѣ Богородскомъ Голицынѣ—съ 26 декабря 1916 года.

Инсарскiй уѣздъ: въ селѣ Старомъ Пшеневѣ—съ 3 января 1917 года; въ селѣ Вертелимѣ—съ 7 iюля 1917 года.

Керенскiй уѣздъ: въ селѣ Чернышевѣ—съ 14 января 1917 года; въ селѣ Большой Лукѣ—съ 19 апрѣля 1917 года; при Соборной церкви города Керенска—съ 4 января 1917 года.

Н-Ломовскiй уѣздъ: въ селѣ Воронѣ—съ 13 апрѣля 1917 года; въ селѣ Большомъ Мичкасѣ—съ 5 августа 1917 года.

Чембарскiй уѣздъ: въ селѣ Троицкомъ—съ 21 августа 1917 года.

Псаломщическiя:

Пензенскiй уѣздъ: въ селѣ Дертевѣ—съ 15 декабря 1916 года; въ селѣ Крутцѣ—съ 17 марта 1917 года; въ селѣ Литомгинѣ—съ 18 мая 1917 года; въ селѣ Александровкѣ—съ 17 iюля; въ селѣ Константиновкѣ--съ 15 iюля 1617 года.

Краснослободскій уѣздъ: въ селѣ Ежовкѣ—съ 20 апрѣля 1917 года; въ селѣ Рябкахъ—съ 18 апрѣля 1917 года; въ селѣ Верхней Рахманкѣ—съ 23 іюля; въ селѣ Каньгушахъ—съ 28 іюля; въ селѣ Кользивановѣ—съ 2 августа 1917 года.

Саранскій уѣздъ: въ селѣ Саморуковѣ—съ 9 ноября 1916 года; въ селѣ Лопатинѣ—съ 22 декабря 1916 года, въ селѣ Подлѣсной Тавлѣ—съ 22 марта 1917 г., въ селѣ Воротникахъ—съ 13 апрѣля 1917 года (единов. цер.), въ селѣ Малой Танѣевкѣ—съ 17 апрѣля 1917 года, въ с. Евлашевѣ—съ 12 мая 1917 года; въ селѣ Напольной Тавлѣ—съ 12 іюня 1917 года, въ селѣ Пушкинѣ—съ 25 іюля 1917 года.

Мокшанскій уѣздъ: въ селѣ Рождественѣ—съ 15 ноября 1916 года, въ селѣ Ново-Никольскомъ—съ 30 ноября 1916 года, въ селѣ Скачкахъ—съ 20 марта 1917 года, въ селѣ Петровкѣ—съ 27 іюля (вновь открытый приход), въ селѣ Липовкѣ—съ 28 августа.

Н-Ломовскій уѣздъ: въ селѣ Сергіевской Виргѣ—съ 4 декабря 1916 года; въ селѣ Усть-Керѣ—съ 14 апрѣля 1917 года, въ селѣ Тарховѣ—съ 4 мая 1917 года, въ селѣ Кривозерьѣ—съ 5 іюля.

Инсарскій уѣздъ: въ селѣ Ивановкѣ—съ 18 января 1917 года, въ селѣ Мельцанахъ—съ 4 апрѣля 1917 года, при Вознесенской церкви г. Инсара—съ 10 октября 1916 года, въ селѣ Сипягинѣ—съ 28 апрѣля 1917 года.

Наровчатскій уѣздъ: въ селѣ Стяжкинѣ—съ 22 января 1917 года, въ селѣ Монастырскомъ—съ 16 марта 1917 года, въ селѣ Ахлѣбининѣ—съ 19 марта 1917 г., Виляйкахъ—съ 15 іюля, въ селѣ Студенцѣ—съ 28 августа 1917 года.

Городищенскій уѣздъ: въ селѣ Александровкѣ—съ 22 марта 1916 года, въ селѣ Еремѣевкѣ—съ 29 ноября 1916 года, въ селѣ Мокрой Полянѣ—съ 23 марта 1917 г., въ селѣ Ребровкѣ—съ 6 іюля 1917 года, въ селѣ Новыхъ Домосердкахъ—съ 15 іюля 1917 года, въ селѣ Малой Садовкѣ—съ 31 августа 1917 года, въ селѣ Пазелкахъ—съ 28 августа 1917 года.

Керенскій уѣздъ: въ селѣ Шеинѣ—съ 15 іюля 1917 года;

въ селѣ Софьевкѣ—съ 15 іюля 1917 года (вновь открытый приходъ).

Чембарскій уѣздъ: въ селѣ Николаевкѣ 2-ой—съ 5 декабря 1916 года, въ селѣ Шереметьевѣ—съ 2 августа 1917 года, при единовѣрческой церкви села Поима—съ 5 мая 1917 года, при Николаевской церкви села Поима—съ 15 іюля; въ селѣ Городкѣ—съ 16 августа 1917 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Къ свѣдѣнію участниковъ Чрезвычайнаго Епарх. Съѣзда.

Долгомъ почитаю довести до свѣдѣнія участниковъ Чрезвычайнаго Епарх. Съѣзда духовенства и мірянъ, что деньги, врученныя мнѣ отъ Съѣзда въ количествѣ 359 р. 77 к., обращены мною на покупку четырехъ облигацій займа свободы по сто рублей каждая, каковыя и пожертвованы въ память Съѣзда въ Общество вспомоществованія недостаточнымъ воспитанникамъ Пенз. дух. семинаріи, въ Братство Царицы Небесной при Епарх. женскомъ училищѣ, въ Братство Свят. Тихона при Тихон. дух. училищѣ и въ Общество вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ Пенз. дух. училища, по одной облигаціи въ каждое изъ названныхъ учрежденій.

Свящ. П. Медвѣдевъ.

Отъ Правленія Пензенскаго дух. училища.

Учебныя занятія въ Пензенскомъ дух. училищѣ въ 1917-18 учеб. году начнутся съ 1-го Ноября и будутъ продолжаться до 15-го Іюня съ перерывомъ съ 10 Января до 15 Марта. По случаю занятія училищныхъ зданій Семинаріей учебныя занятія будутъ вестись въ зданіи Тихоновскаго дух. училища, гдѣ будетъ организовано и общежитіе для своекоштныхъ воспитан-

никовъ съ платою по 180 р. въ годъ съ своекоштныхъ и 90 р. съ полукоштныхъ, при чемъ плата эта будетъ взиматься въ три срока по 60 р. съ первыхъ и по 30 р. съ вторыхъ, именно: 1-го Ноября. 15 Марта и 1 Мая. Ученики, оставшіеся въ долгу за свое содержаніе, обязаны, если желаютъ быть принятыми въ общежитіе, немедленно уплатить весь свой долгъ и внести всю плату впередъ за свое содержаніе. Правленіе училища, согласно постановленію бывшаго 13 Августа с/г. Съѣзда депутатовъ духовенства уч. округа, предлагаетъ родителямъ, живущимъ въ близкомъ разстояніи отъ г. Пензы (Уѣзды Пенз., Мокш. и 1/2 Город.) и желающимъ помѣстить своихъ дѣтей въ общежитіи, обязательно доставлять въ училище по 2 п. рж. муки, по 1 п. или крупы, или пшена, или гороха и по 2 мѣры картофеля въ треть на каждаго ученика, равно и другіе продукты, напр. масло скоромное и постное, яйца и др., при чемъ плата за указанные продукты Правленіемъ училища будетъ производиться по существующимъ въ г. Пензѣ справочнымъ цѣнамъ и въ счетъ платы за содержаніе въ общежитіи. Для родителей, живущихъ отъ г. Пензы на значительномъ разстояніи, доставленіе указанныхъ выше продуктовъ Правленіе признаетъ, согласно тому же постановленію Съѣзда, желательнымъ, но не обязательнымъ.

Смотритель училища **Протоіерей В. Васильевъ.**

Отъ Правленія Тихоновскаго въ г. Пензѣ духовнаго училища.

I., По постановленію соединеннаго собранія депутатовъ округовъ Пензенскаго и Тихоновскаго духовныхъ училищъ учебныя занятія учениковъ поименованныхъ училищъ будутъ происходить *попеременно* въ зданіяхъ Тихоновскаго училища. Ученики Тихоновскаго духовнаго училища будутъ заниматься *съ 1 сентября до 1 ноября и съ 9-го января до 15 марта*. Въ первую половину учебнаго года ученики училища должны разъѣхаться по домамъ *30—31 октября*, а во вторую половину *13—14 марта*.

II., По постановленію съѣзда депутатовъ Тихоновскаго училищнаго округа, за содержаніе въ училищномъ общежитіи установлена плата въ размѣрѣ *не менѣе 180 рублей* за учебный годъ, которые должны быть внесены въ слѣдующіе сроки: въ сентябрѣ, при поступленіи въ общежитіе, вносятся *75 рублей* (безъ таковаго взноса ученики въ общежитіе не принимаются), второй взносъ въ октябрѣ мѣсяцѣ *45 рублей*. Остальные *60 рублей* вносятся въ январѣ мѣсяцѣ 1918 года. Если въ концѣ учебнаго года выяснится перерасходъ, за содержаніе въ училищномъ общежитіи уплачивается въ размѣрѣ дѣйствительнаго расхода на каждаго ученика, причемъ излишекъ сверхъ 180 рублей уплачивается *обязательно не позднѣе 1 апрѣля и безотговорочно.*

Признается желательнымъ, чтобы родители учениковъ живущихъ въ общежитіи, доставляли въ Правленіе училища нѣкоторые съѣстные припасы (какъ-то: ржан. мука, пшено, горохъ, масло скоромное и постное, яйца и проч.), каковые будутъ приниматься Правленіемъ училища по существующимъ пензенскимъ справочнымъ цѣнамъ и стоимость ихъ записываться въ лицевой счетъ ученика въ погашеніе платы за содержаніе въ общежитіи.

III., Постановленіемъ того же съѣзда, о. о. благочиннымъ церквей училищнаго округа вмѣнено въ обязанность немедленно внести въ Правленіе училища числящіеся за ними въ недоимкѣ взносы и въ 1917-18 учебн. году представлять таковые въ слѣдующіе сроки: 1-10 Сентября, 10-15 Января и 1-8 Апрѣля.

Смотритель училища **Протоіерей А. Пульхритудовъ.**

О наказаніи лицъ, виновныхъ въ призывѣ во время войны къ неисполненію касающихся желѣзнодорожной службы законовъ или законныхъ распоряженій власти.

Въ дополненіе постановленія отъ 6-го іюля 1917 г. Временное Правительство постановило.

I. Виновный въ призывѣ во время войны къ неисполненію касающихся желѣзнодорожной службы законовъ или за-

конныхъ распоряженій власти наказывается заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ или заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

II. Настоящее постановленіе (отд. I) ввести въ дѣйствіе по телеграфу.

Подписали. Замѣститель Министра Предсѣдателя

Н. Некрасовъ.

Министръ юстиціи **Ив. Ефремовъ.**

Пензенская Епархіальная Типографія въ домѣ Соломонова.

10—20 Сентября 1917 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.
№ 20—21.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Пастырская разруха.

Среди вопросовъ современности въ отношеніи къ церковной жизни едва ли не самымъ важнымъ является вопросъ о положеніи духовенства на приходахъ, о взаимоотношеніи пастырей и паствы. Отовсюду слышатся самыя безотрадныя вѣсти. У одного батюшки съ причтомъ прихожане захватили землю, у другого—взлелѣянный имъ садъ, а тамъ установили нищенскую таксу на требы, или объявили, что батюшка имъ вовсе ненуженъ. Положеніе, поистинѣ, безвыходное, и духовенству, конечно, придется и еще много претерпѣть, прежде чѣмъ оно достигнетъ болѣе или менѣе сноснаго существованія. Но, скорбя о своей участи, пастыри должны изъ существующихъ обстоятельствъ извлечь для себя полезный урокъ. Намъ думается, никакое явленіе не должно быть

разсматриваемо въ отвлеченіи отъ другихъ, предшествовавшихъ явленій и фактовъ. Эти послѣдніе всегда обусловливаютъ собою слѣдующія за ними явленія жизни. Пусть духовенство и сейчасъ задумается надъ вопросомъ о томъ, что создало между пастырями и пасомыми такія отношенія, какія мы нынѣ наблюдаемъ.

Отвѣтовъ можетъ быть очень много, но духовенству, по нашему мнѣнію, необходимо обратить особое вниманіе на одинъ изъ нихъ—отсутствіе въ духовенствѣ яснаго пониманія своего великаго пастырскаго долга въ отношеніи къ пасомымъ, отсутствіе пастырскаго душепопеченія. Разумѣется, это относится не только къ нынѣшнему духовенству. Пастырская разруха имѣетъ свое основаніе въ далекомъ прошломъ. Въ произведеніи о. Тихона—„Архіерей", студентъ академіи задаетъ вопросъ іереямъ, богословствующимъ вмѣстѣ съ профессоромъ академіи, чисто формально понимающимъ христіанство: „скажите, пожалуйста, говоритъ онъ, чѣмъ отличается какой нибудь Иванъ Ивановичъ отъ Абдулъ Гамида? Въ чемъ проявляется христіанство перваго?"... Къ сожалѣнію, отличія такого, кажется, у значительнаго числа современныхъ носителей благодати священства нѣтъ, если не считать ихъ теоретическія воззрѣнія на жизнь и поученія, носящія сильный отпечатокъ христіанства, и то, впрочемъ, пассивнаго. Но вѣдь какая польза можетъ быть отъ того, кто говоритъ о христіанствѣ, а самъ не представляетъ собою горящаго свѣтильника христіанской жизни? Развѣ не замѣчателенъ тотъ фактъ, что съ марта мѣсяца текущаго года пастыри Церкви неустанно говорятъ о переустройствѣ христіанской общины и на съѣздахъ и на собраніяхъ, затрачивая на это говореніе массу денегъ, а между тѣмъ доселѣ едва ли въ епархіи найдется нѣсколько десятковъ пастырей, которые хотя бы приступили къ практическому осуществленію ска-

заннаго ими по вопросу объ обновленіи церковной христіанской общественности. Такъ дѣло обстоитъ сейчасъ, такъ оно обстояло и прежде.

Въ объясненіе бездѣятельности духовенства очень часто само оно любитъ ссылаться на свое плачевное въ матеріальномъ отношеніи и безправное положеніе. „Отъ кого священникъ, говорятъ, не зависитъ? Кого онъ не боится? Въ недавнемъ прошломъ достаточно было просто не угодить писарю, или уряднику, вотъ и готова „формальная“ жалоба.

Все это, допустимъ, правда. Но развѣ можно этимъ оправдать отсутствіе пастырскаго духа въ пастырѣ? Вѣдь что такое пастырь? Пастырь—это пророкъ, поэтъ въ своемъ родѣ. А можетъ ли кто—нибудь пророку запретить исполнять волю Бога—глаголомъ жечь сердца людей? Или поэта можетъ ли что удержать отъ выраженія его поэтическаго вдохновенія? Нѣтъ, не можетъ. Вспомнимъ любой образъ пророка. Вспомнимъ Іоанна Дамаскина въ прекрасной обрисовкѣ А. Толстого.... Это все люди великой духовной мощи, для осуществленія своего призванія не дорожившіе земными благами. Возьмемъ и другихъ служителей идеи—народовольцевъ. Развѣ подъ гнетомъ режима царскаго забывали они униженный и обиженный русскій народъ? Развѣ мало сгнило ихъ за открытое обличеніе неправды сильныхъ міра въ Сибири и другихъ далекихъ отъ ихъ родины мѣстахъ? А пророки духовнаго возрожденія сами сознаются, что дрожатъ передъ урядникомъ и писаремъ. Почему же это? Ужъ не потому ли, что современнымъ пророкамъ не являлся на перепутьѣ шестокрылый серафимъ и не вдохновлялъ ихъ на пастырство!?

Конечно, желательно, чтобы жизненныя условія нашихъ пастырей такъ или иначе облегчились. Но нельзя не отмѣтить того, что бѣдность не можетъ заставить настоящаго пастыря, пророка любви и правды, отказаться отъ своего

призванія. И если современные пастыри отказываются или не имѣютъ силъ для добраго пастырства по причинамъ матеріальнаго характера, то, значитъ, не созрѣло въ нихъ пастырское настроеніе. Припомнимъ, какъ истинные пастыри опредѣляли психологическій путь, которымъ человѣкъ доходитъ до воспріятія пастырства, до рѣшимости посвятить себя служенію ближнихъ въ самомъ дорогомъ для нихъ, въ спасеніи души....

Вотъ каковъ этотъ путь. *Человѣкъ, чтобы учить другихъ не увлекаться земными грѣховными прелестями, прежде самъ достигаетъ извѣстной степени безстрастія. Достигнувъ же его, онъ весь горитъ любовію къ Богу и уже, естественно, не можетъ терпѣть, чтобы его братья оставались не познавшими сладости любви Божіей; его сердце раскрывается для нихъ, онъ готовъ обнять своею любовію весь міръ. Состраданіе къ ихъ жалкому положенію постепенно переходитъ въ такую духовную любовь, по которой этотъ поистинѣ сосудъ Божій усвоетъ себѣ всѣ грѣхи ближнихъ и добровольно принимаетъ на себя отвѣтственность за нихъ предъ Богомъ, лишь бы вырвать погибающаго изъ грѣховной бездны...* Такъ рождается мысль о пастырствѣ.

Намъ думается, что если бы современные пастыри подходили къ мысли о пастырствѣ именно такимъ путемъ, то занимали бы совершенно иное положеніе въ обществѣ, въ приходѣ. Здѣсь намъ могутъ поставить возраженіе. Вѣдь людей, скажутъ, съ вдохновеніемъ и искреннимъ, сильнымъ призваніемъ къ извѣстнаго рода дѣятельности въ исторіи можно насчитать очень мало. Поэтому достаточно будетъ и того, если человѣкъ, избирая извѣстный родъ служенія обществу, будетъ имѣть хоть нѣкоторую долю симпатіи къ

своей будущей дѣятельности.

Однако, если и возможно на какомъ—нибудь поприщѣ жизни ограничиться малою склонностью къ дѣятельности, чтобы она была продуктивною, то для пастырской дѣятельности этого недостаточно. Мы позволили себѣ ранѣе сравнить пастырство съ дѣятельностью поэта; продолжимъ здѣсь эту аналогію. Что за поэзія была бы у насъ, если бы всякій, страдающій литературной чесоткой, сталъ провозглашать себя поэтомъ! Кто бы тогда сталъ интересоваться поэзіей и уважать поэтовъ? Конечно, никто. То же самое приходится сказать и въ отношеніи къ пастырству. Пастырство безъ соотвѣтствующаго огонька ни для кого незамѣтно и ни въ комъ не возбуждаетъ интереса, Здѣсь нужно быть обязательно горящимъ свѣтильникомъ, даже не просто тлѣющейся искрой. Слякоть окружающей жизни такъ сильна, что искра обязательно среди ея потухнетъ, какъ, дѣйствительно, и потухла она у многихъ пастырей, вступившихъ на свое поприще съ одною лишь теплохладностью.

Здѣсь также важно отмѣтить то, что такіе кандидаты священства, у которыхъ замѣчается теплохладность отношенія къ пастырству, большею частію судятъ и думаютъ о немъ поверхностно, недостаточно вникаютъ въ его сущность и характеръ. Вотъ почему часто случается, что если они попадаютъ въ тяжелыя условія пастырствованія, то сейчасъ же и падаютъ духомъ. Да не лучше бываетъ, если они получаютъ и доходное мѣсто на приходѣ. На первыхъ порахъ они, быть можетъ, и обнаружатъ интересъ къ пастырству, но вскорѣ оно имъ ужъ кажется скучнымъ. Вотъ почему излишне обсуждать здѣсь часто выдвигаемую въ подобныхъ разговорахъ мысль, что слѣдуетъ *сначала* духовенство обезпечить матеріально, чтобы оно достойно выполняло свой пастырскій долгъ. Дѣло очевидно не столько въ плачевномъ

матеріальномъ положеніи, сколько въ убійственной теплохладности лица, принимающаго на себя пастырство.

Ясно, что такіе пастыри, продукты мѣщански пошлаго строя жизни, не возродятъ общества и поэтому никогда не завоюютъ его симпатіи, ибо оно прекрасно чувствуетъ и замѣчаетъ здѣсь всякую фальшь. Настоящее отношеніе пасомыхъ къ пастырямъ какъ разъ и показываетъ именно, чего можно ждать и впредь, если пастыри будутъ въ лучшемъ случаѣ только увѣщевать другихъ безъ собственнаго искренняго желанія осуществить проповѣдуемое въ жизни, превратить міръ грѣшный въ богоносный космосъ. Такое пастырство, приведшее насъ къ церковной разрухѣ, не нужно никому. Обществу нужны, скажемъ словами нововременскаго публициста г. Меньшикова, святые пастыри. Современные пастыри должны понять это, если хотятъ сохранить паству отъ нравственнаго разложенія и поднять свой авторитетъ. Проповѣдуя жизнь во Христѣ, они должны дать въ себѣ самихъ образецъ ея прежде всего. **А. Б.**

Ужасъ молчанія.

(Письмо къ пастырямъ).

Простите меня, пастыри Церкви, за то, что обращаюсь къ вамъ съ моимъ горькимъ словомъ,—обращаюсь я, мірянинъ, который долженъ былъ бы самъ выслушивать отъ васъ слово назиданія и поученія. Я не могу молчать, не могу скрыть того смущенія, той страшной тревоги, которую испытываю не я одинъ въ эти величайшіе трагическіе дни нашей исторіи, когда страна стономъ стонетъ, поставленная темными, злыми силами на край своей гибели.

Вы,—перехожу прямо къ наболѣвшему своему чувству,—вы, церковные пастыри, молчите, точнѣе—продолжаете молчать,

Ни своды вашихъ и нашихъ храмовъ, ни общественныя собранія не оглашаются горячимъ, полнымъ благодатнаго огня и воодушевленія, проповѣдническимъ словомъ. Изъ вашихъ устъ не выходитъ тотъ евангельскій пламень, который зажигалъ бы человѣческія сердца, будилъ бы въ душѣ гражданъ высокія и могучія чувства, укрѣплялъ бы народную волю, ковалъ бы народное единеніе и счастье страны. Каѳедры церкви—не для политики и не о политикѣ я говорю. Я говорю о томъ словѣ, которое сейчасъ нужно для нравственнаго единства государства не менѣе, чѣмъ для политики, для политическаго строительства. Вы молчите. При старомъ режимѣ вы какъ будто сковывали свои уста, и это длилось цѣлыхъ два столѣтія. Даже тогда, когда вы видѣли всю разрушительную распутинскую вакханалію, вы не дали изъ своей среды ни одного безбоязненнаго проповѣдника, хоть приблизительно подобнаго Златоустому Іоанну, Великому Василію, Московскому Филиппу. И неужели это такъ долго и тягуче длившееся молчаніе вамъ не надоѣло, васъ не заставило испытать, пережить, перечувствовать всю его горечь, всю безграничную отвѣтственность?

Изъ вашихъ рядовъ не вышли Филиппы. Что же? Вы рѣшили, что вамъ не нуженъ также и примѣръ Гермогена? Что вы не должны повторить его слово и дѣло, его подвигъ, его служеніе родинѣ?

Страна истекаетъ кровью, страна поставлена у края пропасти, надъ страной занесенъ мечь Вильгельма-насильника. Страна подѣлилась на клѣточки, страна изболѣлась отъ партійной ругани и ненависти. Страна находится на пути къ отчаянію, страна измалодушествовалась, растерялась въ воляхъ единичныхъ и въ волѣ общественной; страна облекается въ трауръ «хмурыхъ людей», въ озлобленіи, чаще всего безсознательно, въ какомъ то вихрѣ могильнаго настроенія, заживо погребающихъ свое счастье, плоды достигнутой желанной свободы отъ прежняго рабства и тьмы. Страна разлагается, страна расшивается на части, превращается въ несчастную величину, страшную даже для самой себя. Наступили дни холоднаго ужаса, зимней, темной, заполненной анархически, стихійно-порывистой бурей ночи.

И вотъ въ это-то время вы молчите, не зовете народъ къ единой мысли, къ единому желанію, къ трезвой мысли и труду во имя и къ утвержденію той свободы, которая можетъ погибнуть вмѣстѣ съ страной.

Развѣ вы не слышите этого нашего стона, этого рыданія, этихъ слезъ нашей бѣдной, сейчасъ несчастной, изболѣвшейся отъ горя страны? Или этой муки крестоносной страны вы не чувствуете, даже не видите? Или мука та васъ не воспламеняетъ къ животворному слову, не будитъ въ вашей душѣ пастырскихъ чувствъ, не бьетъ по вашему сердцу? Но вѣдь уже камни и деревья начинаютъ вопіять, горятъ города, разрушаются культурныя пріобрѣтенія, жилищныя и хозяйственныя строенія, взламываются казенныя кассы, и безъ грабежей незначительныя для вопіющихъ государственныхъ нуждъ. Общество волнуется, ища виновниковъ этой разрухи, злыхъ творцовъ и созидателей государственнаго распада, общество негодуетъ, общество пропитывается ненавистью, отравляется ею до самыхъ своихъ мозговъ, до корней своего чувства, своей изстрадавшейся души. Что же дальше? Что ждетъ нашу больную Россію? Будущее темно, какъ никогда; въ грядущемъ видятся не огни радости и мирнаго труда, а темень, мракъ, холодъ, ужасъ великой россійской рабской пустыни.

О, злое бремя рабства и неволи! Когда же наконецъ упадутъ съ насъ твои проклятыя, желѣзныя, дьявольскія цѣпи и кандалы, эти, словно живыя, играющія для своей забавы и для нашей отравы и гибели змѣи, соскочившія съ нашихъ, обвитыхъ ими плечъ, и снова вползающія къ самой головѣ нашей по покорно склоненнымъ для ихъ игры спинамъ? Но когда же придутъ къ намъ тѣ сильные духомъ, тѣ могущіе въ своей волѣ и государственномъ разумѣ общественные герои, которые своимъ мощнымъ голосомъ львовъ поведутъ насъ къ торжеству нашему, къ побѣдѣ нашей надъ сатанинскими, инквизиторскими ухищреніями германскаго ада и крѣпостническаго издѣвательства надъ угнетенной нѣмецкими палачами страной! Когда и вы, по идеѣ вашего служенія, святости чувства и души, когда вы, пастыри Церкви, разомкнете уста, заговорите тѣмъ огненнымъ словомъ, которое способно, сильно

спаять насъ, пробудить въ насъ животворящую бодрость, влить въ душу Россіи воодушевленное единство, сцементировать, спаять народъ въ единомъ желаніи согласія и любви для достиженія единой цѣли—спасенія родины и свободы?

На своихъ съѣздахъ вы заговорили. Но сказали ли вы, кромѣ короткихъ разговоровъ въ Одессѣ, о томъ, какъ, съ какой силой, съ какой чуткостью вы должны относиться къ событіямъ и жизни страны? Подумали ли вы объ этой почти первой обязанности вашей? Объ этомъ долгѣ вашемъ, столько же гражданскомъ, сколько и пастырскомъ? Неужели вы, дѣйствительно, настолько немощны, настолько скудны духомъ, что министръ финансовъ долженъ былъ разослать вамъ готовыя поученія на такую самой жизнью, самими нуждами государства подсказываемую тему, какъ вопросъ о «займѣ свободы»? Неужели это—показатель того, что пастырское безмолвіе—уже внутренняя болѣзнь, а не только наружная боль пастырскихъ устъ? Неужели безъ указки, безъ поводырей вы не можете ступить даже одного шага? Но вѣдь изъ края въ край Россіи, на своихъ съѣздахъ и собраніяхъ вы не молчите, вы находите и силы, и огонь, и слово для горячихъ рѣчей... Вы по мѣстамъ крикомъ кричали о нуждахъ церковнаго *быта,* какъ и о *своихъ* личныхъ нуждахъ. Но нѣтъ церковнаго дѣла безъ живого народа и живой страны, нѣтъ свободы церковной безъ свободы народной, нѣтъ вашего и нашего, вѣрующихъ міряиъ, быта церковнаго безъ народнаго быта. Политическая и общественная смерть народа есть и ваша смерть. И васъ поведутъ на поклонъ къ германцамъ и крѣпостникамъ, если страна снова попадетъ въ каторгу для рабовъ съ ихъ подневольной, жалкой жизнью. И васъ заставятъ поклониться рабовладѣльцамъ, какъ заставляли раньше; и васъ подъ кнутомъ и палкой погонятъ творить волю новыхъ тюремщиковъ Россіи; и вы подъ ярмомъ побѣдителей—внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ нашей свободы—будете вести ихъ тачки, вы, прикованные къ возамъ съ народнымъ богатствомъ къ поработителямъ.

Вставайте же, пастыри Церкви, на ваши каѳедры, зовите народъ къ бодрому, хотя бы теперь и чрезмѣрному, труду на счастье страны, для нашей дорогой, святой, желанной, государ-

ственно—и народно—спасительной, золотой свободы русскаго народа. Душа народа, боль страны васъ и вашего слова ждетъ.

Я сказалъ. И если сказалъ не все, то, вѣдь, недоговоренное такъ для васъ ясно и такъ вамъ и безъ меня понятно.

(*Рук. д. сел. пастырей*). *Б. Р.*

Объ единеніи въ проповѣди.

Умоляю васъ, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно и не было между вами раздѣленій, но чтобы всѣ соединены были въ одномъ духѣ и въ однихъ мысляхъ» (1 Кор. I, 10).

Въ переживаемое нами время, когда по всѣмъ необозримымъ градамъ и весямъ земли Русской раздается кличъ и призывъ къ объединенію,—когда всюду и вездѣ слышится одно—«граждане объединяйтесь», и когда, дѣйствительно, жить возможно становится только тѣмъ обществамъ, кружкамъ и союзамъ, которые такъ или иначе сорганизовались, сплотились, между собою,—является, думается намъ, крайняя нужда и неотложная необходимость объединенія и намъ, пастырямъ Церкви; объединенія не въ смыслѣ профессіональномъ или въ смыслѣ достиженія какихъ либо узко-классовыхъ цѣлей, а объединенія для стройнаго, единомысленнаго воздѣйствія на паству чрезъ свои проповѣди.

Мы видимъ и знаемъ, чѣмъ объясняется то вліяніе на массы народныя, то привлеченіе въ среду свою единомышленниковъ, каковыя достигаются агитаторами всевозможныхъ партій и группъ. Только строго согласованнымъ и единомысленнымъ воздѣйствіемъ на толпу въ своихъ рѣчахъ, на митингахъ, въ своихъ призывахъ, своихъ пропагандахъ. Всѣ партійные ораторы неуклонно проводятъ въ своихъ рѣчахъ, въ своихъ обращеніяхъ, однѣ и тѣ же мысли, одни и тѣ же партійные лозунги, взгляды. И вотъ, когда въ разныхъ мѣстахъ, въ разнородныхъ собраніяхъ ораторами согласованно и одновременно предла-

гаются вниманію и проводятся одинаковые взгляды, однородныя убѣжденія,—то естественно, что толпа воспринимаетъ тѣ или иныя мысли не по-одиночкѣ, не въ разбродъ, а цѣлою массой. *Капля точитъ камень;* а одни и тѣ же призывы и рѣчи, одновременно обращаемые къ народу въ разныхъ мѣстахъ, производятъ на него общее давленіе и заставляютъ его проникаться всюду и вездѣ одинаковыми стремленіями. Не такъ обстоитъ дѣло съ нашею проповѣдью. Вопреки выше приведенному, убѣдительному наставленію апостола Павла, умолявшему, чтобы всѣ были въ единеніи, чтобы всѣ говорили одно и то же въ одномъ духѣ и однихъ мысляхъ, наше проповѣданіе происходитъ порознь, совершается въ одиночку, несогласованно и, нерѣдко, противорѣчиво другъ другу; отчего оно и не имѣетъ никакого, или почти никакого вліянія на общественную жизнь нашихъ пасомыхъ. Вѣдь, чтобы проповѣдь была дѣйственна и оказывала вліяніе не на одну какую—либо кучку людей, собравшихся въ томъ или иномъ храмѣ, а на все данное общество, или на большинство его, то необходимо, думается намъ, не только то, чтобы она была проникнута духомъ Божіимъ, но необходимо и объединеніе на ней пастырей, необходима однородность ея, заранѣе обсужденная общность темы ея, такъ, чтобы, напр., въ извѣстный праздникъ всюду и вездѣ, во всѣхъ храмахъ, проповѣдники высказывали, какъ говоритъ апостолъ, одно въ одномъ духѣ, въ однихъ мысляхъ, пусть и разными словами. Важно лишь то, чтобы во всѣхъ храмахъ были выслушаны и усвоены однѣ и тѣ же мысли, одни и тѣ же разъясненія; и тогда, несомнѣнно, капля будетъ точить камень; несомнѣнно, проповѣдь будетъ дѣйственнѣе и произведетъ большее впечатлѣніе и вліяніе на умъ и сердце слушателей, чѣмъ нынѣ, когда она совершается каждымъ въ одиночку, разобщенно и несогласованно. Въ *единеніи* только—сила и вліяніе. Только тогда можно дѣйствовать на умъ, волю, сердце и даже самую жизнь нашей паствы, когда наше слово будетъ идти дружнымъ натискомъ, въ стройномъ союзѣ всѣхъ насъ, пастырей. Такое объединенное воздѣйствіе на пасомыхъ поможетъ намъ быть дѣйствительно мощной, духовной, авторитетной силой. Раздѣленіе же наше и разномысліе въ этомъ дѣлѣ,

какъ показываетъ опытъ, приводили, приводятъ и всегда будутъ приводить только къ потерѣ вліянія на паству, къ распыленію своихъ силъ и къ обоюдному ослабленію. Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ заповѣдалъ идти въ міръ съ проповѣдію *единою*, съ проповѣдію Евангелія царствія Божія, чтобы всѣхъ соединить въ *единую* церковь, да вси *едино* будутъ. И для насъ, какъ продолжателей дѣла Христова, какъ преемниковъ апостольскаго служенія, дѣломъ крайней необходимости, особенно теперь, въ наше время, является нужда въ объединеніи насъ, пастырей, именно въ дѣлѣ взаимнаго, общаго дѣйствованія своею проповѣдію на свою паству.

Какъ этого достигнуть, что для сего нужно выработать, и признается ли это нужнымъ,—какъ это мнѣ лично кажется,—это дѣло конечно общаго согласія всѣхъ насъ, пастырей; и вотъ къ вамъ-то, отцы и сопастыри, я и обращаюсь съ этимъ своимъ, посильнымъ, словомъ.

(Москов. Церк. Голосъ). Свящ. *В. Молчановъ*.

Въ защиту вѣры Христовой.

Новая Нагорная проповѣдь. Пенза 1917 г. Тип. Рубинштейнъ, стр 8, ц. 6 к.

Это—маленькая книжка, изданіе партіи соціалистовъ-революціонеровъ съ обычной надписью: „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“. Содержаніе книжки не сложно. Догораетъ рабочій день. Съ фабрикъ, заводовъ, изъ шахтъ, съ сельскихъ работъ (какъ это совмѣщается—неизвѣстно) уходятъ домой рабочіе, «черные, грязные, закоптѣлые, одѣтые въ рвань», «усталые, испитые, изможденные». Толпу этихъ несчастныхъ людей встрѣчаетъ странникъ въ подрясникѣ и скуфьѣ, «должно быть, паломникъ и, утѣшая тружениковъ, повто-

ряетъ великое христіанское ученіе—заповѣди блаженства. Толпа умиленно слушаетъ. Въ концѣ проповѣди «паломника» появляется нѣкто «одѣтый въ платье гражданина» и начинаетъ тоже «поучать» слушателей. Онъ говоритъ, что ученіе о блаженствахъ почти двѣ тысячи лѣтъ назадъ появилось въ Галилеѣ. «Съ того времени, изо дня въ день и на всѣ лады кормятъ народъ обѣщаніями всякихъ блаженствъ». «Пора положить конецъ этому вѣковому обману и, отвергнувшись лжи, пожать истину!..» Эта истина—«новое евангеліе, которому суждено спасти страдающій родъ людской»... Въ чемъ же состоитъ эта «новая истина», «новое евангеліе»? Посмотрите, что говоритъ Евангеліе Господа и что говоритъ «новое евангеліе»:

Блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть Царство Небесное.	Несчастны нищіе духомъ, примирившіеся со своей нищетой и не возставшіе противъ неправды. Имъ не будетъ принадлежать царство небесное, ибо нѣтъ другого царства небеснаго, кромѣ царства правды на землѣ. Блаженны всѣ недовольные нищенствомъ духовнымъ и житейскимъ, всѣ возмутившіеся противъ своего невѣжества и униженія.
Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся.	Несчастны плачущіе, ибо слезы суть признакъ слабости, отказъ отъ борьбы. Блаженны борющіеся, ибо они не плачутъ и не ждутъ утѣшенія.
Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю.	Несчастны кроткіе, встрѣчающіе насиліе тупой, смиренной, безропотной покорностью. Они никогда не наслѣдуютъ землю, ибо землею давно завладѣли сильные и жадные... Блаженны мужественные и непокорные, ибо лишь они завоюютъ и наслѣдуютъ землю,

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся.

Ѳесчастны алчущіе и жаждущіе правды, если они ничего не дѣлаютъ для утоленія своей жажды и возложили всѣ свои надежды на Бога. Блаженны всѣ, возставшіе противъ неправды, ибо они уже близки къ насыщенію.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ.

Несчастны милостивые къ немилосердію, ибо они умножаютъ зло на землѣ. Блаженны тѣ, что не знаютъ милосердія къ палачамъ и покорны лишь голосу справедливости, ибо они не нуждаются въ милости.

Блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божіими.

Несчастны миротворцы, ибо то, что они будутъ наречены сынами Божьими, не сдѣлаетъ ихъ способными постоять за правду. Блаженны сѣющіе сѣмена борьбы и возстанія противъ зла, ибо они будутъ сынами правды и т. д.

А въ заключеніе такое «новое евангельское ученіе»: «противьтесь злу всѣми средствами, не исключая насилія и не слушайте тѣхъ, кто проповѣдуетъ вамъ подставлять лѣвую щеку, когда ударяютъ васъ въ правую... На каждый ударъ отвѣчайте ударомъ... Вы слышали, что сказано: любите враговъ вашихъ. А я говорю вамъ: ненавидьте враговъ вашихъ. Лишь въ борьбѣ вы обрѣтете право свое».

Вотъ содержаніе «новой нагорной проповѣди», «новаго евангелія»—партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Цѣль «новаго евангелія» ясна—унизить, очернить, втоптать въ грязь величайшее ученіе Его Творца, Богочеловѣка Христа, а себя поставить на Его мѣсто. Въ самомъ дѣлѣ, разъ партія с.-революціонеровъ издаетъ такую книжку и говоритъ, что ученіе Господа—обманъ, что никакого Царства Небеснаго

нѣтъ, что во всѣхъ случаяхъ нужно поступать обратно тому, что сказалъ Господь, партія дѣйствительно ставитъ себя на мѣсто Христа, велитъ всѣмъ слѣдовать не за Господомъ, а за собою. И хочетъ купить душу человѣческую, искупленную Христомъ, Его страданіями и кровью, обѣщаніемъ «земли и воли». Требуетъ, чтобъ человѣкъ свою душу, имѣющую безконечно высшую цѣну, чѣмъ всѣ блага міра, чѣмъ весь этотъ разрушающійся міръ, промѣнялъ на клочекъ земли и на призракъ свободы. По истинѣ, въ невыгодную сдѣлку вовлекаетъ партія соціалистовъ-революціонеровъ, издавая такую книжку, бѣднаго, темнаго и несчастнаго этою своею темнотою русскаго человѣка. Не знаешь, чему удивляться болѣе въ этой «новой нагорной проповѣди,» «новомъ евангеліи отъ соціалистовъ-революціонеровъ»—тому ли, что авторъ книжки совсѣмъ не понимаетъ ученія Господа, тому-ли, какъ онъ не умѣло и не умно извращаетъ его, тому ли, наконецъ, какимъ невѣжественнымъ, неспособнымъ разобраться въ мысляхъ онъ считаетъ весь русскій народъ, распространяя среди него подобную антихристіанскую книжку. *Авторъ книжки совсѣмъ не понимаетъ ученія Христа.* Чему Господь учитъ Своей нагорной проповѣдью? Вотъ чему. Ближайшая и главная цѣль жизни каждаго человѣка быть подобнымъ Богу во всемъ, быть такимъ же совершеннымъ, какъ совершененъ и Онъ, т. е. постараться имѣть ясный умъ, чтобъ различить всегда добро отъ зла, полюбить это добро отъ всего сердца и дѣлать всегда и во всемъ доброе и справедливое. Сразу всего этого достигнуть нельзя; нужно употребить большія усилія, пройти долгій путь, чтобы хотя немного быть похожимъ на Бога въ своихъ совершенствахъ. Съ чего же нужно начать свое усовершенствованіе, свое приближеніе къ Богу? Съ признанія себя «нищимъ духомъ». Нужно хорошенько всмотрѣться въ себя, заглянуть въ свою душу и подсчитать, много ли хорошаго въ себѣ. И тотъ, кто всмо-

трится въ себя глубоко и внимательно, тотъ навѣрное не поступитъ такъ, какъ поступилъ фарисей, не скажетъ: какъ я хорошъ и праведенъ! А скажетъ: какъ во мнѣ еще мало хорошаго, какъ многаго мнѣ остается достигнуть, чтобъ быть хоть немного подобнымъ Богу. Я, какъ нищій, ничего или почти ничего не имѣю. Кто такъ подумаетъ и скажетъ, тотъ пойдетъ впередъ и достигнетъ того, чего нужно достигнуть—Царства Небеснаго, т. е. радостнаго приближенія къ Богу, соединенія съ Нимъ въ любви и правдѣ. Вѣдь и въ обыденной жизни человѣкъ стремится къ лучшей жизни лишь тогда, когда думаетъ, что то, что у него есть, плохо, мало. Подумай онъ, что все у него хорошо, всего много—зачѣмъ ему лучшаго? Онъ будетъ жить тѣмъ, что есть. Такъ и здѣсь: признайте себя нищими, ничего за душой неимѣющими, тогда и только тогда будете идти къ лучшему, къ Богу. Не лицемѣрить здѣсь человѣкъ призывается, когда ему говоритъ Христосъ, чтобъ онъ призналъ себя нищимъ духовно: въ сравненіи съ тѣмъ, къ чему человѣкъ долженъ стремиться уподобиться Богу, все, что у него есть, мало, ничто—онъ, дѣйствительно, нищій.

Но если человѣкъ своимъ умомъ лишь признаетъ, что онъ плохъ, что за душой у него мало хорошаго, а не переживетъ этого, не перечувствуетъ, тотъ далеко впередъ не уйдетъ. Не просто признать нужно, что плохъ во всѣхъ отношеніяхъ, оплакать нужно это свое несовершенство, съ болью его перечувствовать, тогда только и будешь стремиться къ лучшему, тогда только перестанешь скорбѣть и плакать о своемъ несовершенствѣ, потому что тогда начнешь достигать лучшаго. А когда человѣкъ признаетъ, что онъ въ душѣ плохъ, несовершененъ, какъ онъ осмѣлится сказать другому человѣку, своему брату и ближнему, что вотъ онъ, этотъ ближній мой, плохъ? Развѣ онъ призванъ судить и осуждать

его, отыскивать въ его глазу сучекъ въ то время, когда онъ самъ—то плохъ, а въ глазу его не сучекъ, а цѣлое бревно? Нѣтъ, кто хорошо узналъ себя, узналъ, что онъ плохъ, тотъ будетъ кротокъ къ другимъ, никогда не осмѣлится осудить другого и всегда мирно уживется съ нимъ. Что будетъ хорошаго, если мы начнемъ другъ въ другѣ отыскивать недостатки, показывать на нихъ и упрекать другъ друга? Мы всѣ перессоримся, отравимъ другъ другу всю жизнь, изъ своей жизни сдѣлаемъ одинъ сплошной адъ и будемъ истреблять другъ друга. Уживутся на землѣ, наслѣдуютъ землю не тѣ, кто будетъ попрекать другихъ ихъ недостатками, а кто скажетъ искренно, отъ сердца: всѣ мы жалки и несчастны: бѣдный своей бѣдностью, богатый—своимъ богатствомъ, рабъ—своимъ безправіемъ, начальствующій, властвующій надъ другими—своею властью, а всѣ—своей душевной нищетой, своимъ несовершенствомъ во всемъ. Давайте всѣ стремиться къ лучшему, къ правдѣ—истинѣ и къ правдѣ—справедливости, т. е. къ полному, совершенному знанію и къ такимъ порядкамъ въ жизни, при которыхъ каждый человѣкъ для другого былъ бы роднымъ, любимымъ братомъ, для котораго не жалко подѣлиться всѣмъ, что имѣетъ.

И эту правду—истину и правду—справедливость не просто нужно любить, говорить о ней, что она хороша, а добиваться ея, стремиться къ ней такъ, какъ голодный стремится къ куску хлѣба, жаждущій—къ глотку воды. Только при такомъ стремленіи и можно „насытиться", можно достигнуть правды во всемъ. А когда человѣкъ узналъ правду—истину, когда сталъ устанавливать въ своей жизни справедливость, онъ, любя своего ближняго, жалѣя его, хочетъ, чтобъ и тотъ узналъ истину и жилъ по справедливости, такъ какъ желаетъ, чтобъ всѣмъ было хорошо, какъ хорошо чувствуется и ему. Онъ будетъ помогать ему словомъ и дѣ-

ломъ, будетъ милостивъ къ своему ближнему, и Богъ, любящій въ людяхъ добро и правду, будетъ милостивъ къ такому человѣку, проститъ ему его недостатки, проступки, приблизитъ къ Себѣ и будетъ жить въ душѣ и сердцѣ такого человѣка. А когда этотъ человѣкъ своими дѣлами станетъ водворять среди другихъ людей правду и справедливость и другіе люди послушаются его, будутъ поступать такъ же, какъ поступаетъ онъ, среди людей станетъ водворяться братство, любовь, умолкнутъ среди нихъ ненависть, вражда, борьба, и настанетъ тотъ миръ и Божье благоволеніе къ людямъ, ради водворенія которыхъ сходилъ на землю Сынъ Божій и дѣлалъ Свое великое дѣло. Значитъ, тотъ человѣкъ, который устанавливаетъ среди другихъ людей миръ и любовь, дѣлаетъ то же дѣло, которое дѣлалъ и Сынъ Божій, а потому по справедливости долженъ быть названъ и самъ сыномъ Бога, любящаго людей.

Нужно однако сказать, что не всегда легка и пріятна будетъ для человѣка—миротворца его дѣятельность. Люди—разные: одни хотятъ добра и стремятся къ нему, другіе полюбили зло, дѣлаютъ его и въ этомъ видятъ пріятное для себя, находятъ выгоду. Какъ же имъ любить такого человѣка, который дѣлаетъ добро и добивается, чтобъ и другіе дѣлали то же добро? Злые люди начинаютъ гнать и преслѣдовать такого человѣка, начинаютъ всячески злословить его, причинять ему вредъ во всемъ. Но ничто не можетъ устрашить и остановить добраго человѣка. Когда его будутъ гнать и преслѣдовать за правду, будутъ поносить эту самую правду, великое ученіе Христа, онъ будетъ радоваться, потому что знаетъ навѣрное, что зло въ концѣ концовъ погибнетъ, а среди людей воцарятся любовь, миръ и добро, вездѣ—и здѣсь на землѣ и тамъ на небѣ будетъ одно Царство Божіе. Что же можетъ устрашить и остановить такого человѣка? Ничто во всемъ мірѣ!

Вотъ ученіе Господа І. Христа, переданное имъ въ Его Нагорной проповѣди. Въ ней Онъ учитъ, что одна любовь, одна правда, одна справедливость могутъ сдѣлать всѣхъ людей лучшими и счастливыми, а не вражда, не ненависть, не насиліе одного надъ другимъ, не борьба. А чему учитъ партія соціалистовъ—революціонеровъ въ своей «нагорной проповѣди»? Она учитъ, что каждый человѣкъ долженъ добиваться *своихъ правъ* и всякаго другого человѣка, ограничивающаго или умаляющаго эти права, долженъ считать своимъ врагомъ и этого врага ненавидѣть безпощадно. Къ нему не должно быть ни милости, ни снисхожденія, онъ—волкъ, поѣдающій ягнятъ, къ нему должно быть одно отношеніе—жестокая, безпощадная борьба. Тотъ, кто признаетъ это, тотъ обратится изъ ягненка въ тигра (Наг. проп. стр. 5), изъ слабаго превратится въ богатыря. Борясь со всѣми, ненавидя всѣхъ, кто посягаетъ на права другого человѣка, борющійся человѣкъ силою долженъ захватить власть надъ своими врагами, силою долженъ захватить землю и водворить на ней такіе порядки, какіе найдетъ нужными и справедливыми. На каждый ударъ другого борющійся человѣкъ долженъ отвѣчать ударомъ, чтобъ отбить у другихъ охоту драться (тамъ же стр. 8), на каждое зло долженъ отвѣчать зломъ же. Слезы, кротость, милосердіе только могутъ усиливать зло.

Вотъ два ученія, не похожія другъ на друга, какъ не похожи свѣтъ и тьма, бѣлое и черное. Другъ противъ друга стоятъ, какъ враги: Христосъ съ Своимъ ученіемъ о любви, милосердіи, братствѣ, исправленіи своихъ и чужихъ недостатковъ и партія соціалистовъ—революціонеровъ съ своимъ „новымъ евангеліемъ" любви прежде всего *къ себѣ,* защиты *своихъ* правъ, ненависти, вражды, борьбы со всѣми тѣми, интересы которыхъ противоположны интересамъ другихъ. А

какая цѣль такого отношенія къ людямъ? „Новое евангеліе“ говоритъ: водвореніе на землѣ той справедливости, которую оно признаетъ справедливостью. Но можно прямо сказать, что никакой „справедливости“ „новое евангеліе“ не водворитъ. Человѣкъ борьбой можетъ пріобрѣсти себѣ какія угодно права, отнять всякія права у другого, связать этого послѣдняго по рукамъ и по ногамъ, *если на то хватитъ силъ*. Но нельзя отнять мыслей и чувствъ у другого человѣка. Пока этотъ человѣкъ считаетъ себя правымъ, онъ будетъ поступать такъ, какъ поступалъ и ранѣе, будетъ бороться, будетъ горько чувствовать свое безсиліе, будетъ таить въ себѣ злобу и ненависть и при всякомъ удобномъ случаѣ причинять своимъ противникамъ зло. Не утѣшеніе, что борющихся, сплоченныхъ между собою будетъ больше, а противниковъ у нихъ будетъ меньше: иногда злой, но умный человѣкъ можетъ истребить милліоны темныхъ людей. Докажите злому человѣку, что онъ неправъ, измѣните его мысли, и онъ будетъ дѣлать по другому, легче поступится своими правами. Объ этомъ и учитъ Христосъ.

Что борьба не ведетъ къ добру, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ то, что переживаетъ сейчасъ Россія. Съ первыхъ моментовъ революціи вездѣ стала раздаваться проповѣдь о борьбѣ: рабочимъ внушали, что они должны бороться съ капиталистами, крестьянамъ—что они должны бороться съ помѣщиками, а тѣмъ и другимъ—что они должны бороться съ буржуями, т. е. всѣми, имѣющими видъ образованнаго человѣка, солдатамъ—что они должны бороться съ офицерами и т. д. и т. д. Что же вышло изъ этихъ внушеній? Армія развалилась, гибнетъ сама и тянетъ за собою въ пропасть всю страну, промышленность и торговля гибнутъ, города и армія сидятъ голодными. Въ странѣ царитъ полная анархія: классъ возсталъ противъ класса, сословіе противъ сословія,

городъ противъ деревни, деревня противъ города. Каждый стремится вырвать кусокъ хлѣба у другого. Идетъ борьба согласно „новому евангелію“, т. е. настаетъ царство общаго озвѣрѣнія. А въ сторонѣ стоятъ „новые апостолы“, новые христы и убѣждаютъ: боритесь!

Господи, прости имъ: *они не понимаютъ, что дѣлаютъ*.

Къ вопросу объ изгнаніи духовенства изъ приходовъ.

Рѣшеніемъ этого вопроса уже занимался Чрезвычайный Пензенскій Епархіальный Съѣздъ и свои сужденія по этому вопросу выразилъ въ постановленіи № 8-й и въ воззваніи къ духовенству и мірянамъ Пензенской епархіи. Для оказанія помощи духовенству, бѣдствующему отъ удаленія изъ приходовъ, учрежденъ нынѣ и профессіональный союзъ духовенства. Вотъ все сдѣланное въ защиту и помощь духовенства, но этого какъ будто бы и мало.

По поводу постановленія и воззванія можно сказать только: все это хорошо, но надѣяться, что послѣ того, какъ постановленіе и воззваніе будутъ извѣстны всѣмъ въ епархіи, прекратятся случаи изгнанія духовенства, нельзя. Много прекрасныхъ и убѣдительныхъ рѣчей произносилось и произносится нынѣ по всей матушкѣ Россіи во всѣхъ мѣстахъ и концахъ ея, а хорошихъ послѣдствій сего не явилось еще до сихъ поръ. Не думаемъ мы, что бы и профессіональный союзъ духовенства многое далъ духовенству по части облегченія его участи. Вѣдь духовенства изгнаннаго достаточно, а средства союза, какъ вчера только рожденнаго, еще весьма малы. Нужны, слѣдовательно, для достиженія поставленной

цѣли, помимо всего уже сдѣланнаго, серьезныя, рѣшительныя мѣры въ отношеніи прихожанъ, и притомъ такія мѣры, которыя были бы не мѣрами наказанія, а скорѣе вразумленія и пресѣченія.

Часто предлагаютъ въ данныхъ обстоятельствахъ прибѣгнутъ къ такимъ мѣрамъ, которыми пользуются для достиженія своихъ профессіональныхъ цѣлей рабочіе фабрикъ и заводовъ. Послѣдніе, въ случаѣ изгнанія членовъ своей корпораціи съ занимаемыхъ ими мѣстъ, устраивали и устраиваютъ забастовки, и достигаютъ своего, т. е., возвращенія на прежнія мѣста своихъ потерпѣвшихъ товарищей. Достигло-бы, конечно, своего и духовенство, объявивъ общую забастовку, но едва ли возможно ему прибѣгать къ такимъ нехристіанскимъ мѣрамъ воздѣйствія. Вѣдь духовенство смотритъ на свое служеніе не какъ на профессіональное занятіе, необходимое для существованія, но какъ на служеніе Богу,—долгъ, который оно на себя приняло и должно исполнить, во что-бы то ни стало. Служеніе духовенства —служеніе идейное Богу и Его святой Церкви, цѣлью котораго есть возращеніе пасомыхъ прихожанъ въ мѣру исполненія возраста Христова, въ содѣлованіе изъ гражданъ земли достойныхъ гражданъ неба—наслѣдниковъ вѣчнаго царства Христова. Духовенство знаетъ и всегда помнитъ, что за всякую душу, ему врученную и погибшую для царства Христова, оно отвѣтствуетъ своею душею,—лишеніемъ себя благъ вѣчной жизни. Такимъ образомъ забастовка, какъ мѣра, не только не допустима, но и самая мысль о ней должна быть оставлена.

Но вѣдь есть-же мѣры, способныя прекратить самосудъ прихожанъ надъ духовенствомъ. Мѣрами этими могутъ быть и мѣры, указанныя Чрезвычайнымъ Пензенскимъ Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства и міряпъ, но только соотвѣтственнымъ образомъ измѣненныя и дополненныя. Мало того,

что прихожане будутъ знать, что не должно удалять самовольно духовенство изъ приходовъ, но они должны знать и дополненіе къ этой мѣрѣ, что за удаленіе они не останутся безнаказанными. Прежде всего пусть знаютъ прихожане, что о замѣстителѣ изгнаннаго ими лица, будь то священникъ, діаконъ или псаломщикъ, лицомъ ими избраннымъ, до разслѣдованія дѣла духовно-свѣтской комиссіей, не можетъ быть и рѣчи. Пусть знаютъ затѣмъ они, что если, по разслѣдованіи, окажется невиновность изгоняемаго ими духовнаго лица, они обязаны опять принять его и возмѣстить матеріальные убытки, которые онъ понесъ. Если-же прихожане не пожелаютъ принять опять изгнаннаго ими, то изгоняемый получаетъ право поступленія во всѣ свободные приходы епархіи, а замѣняющее его лицо можетъ поступить къ нимъ не ранѣе, какъ по прошествіи года, и они могутъ избрать его только изъ лицъ, уже изгнанныхъ изъ другихъ приходовъ, и только, при неимѣніи такихъ лицъ тогда въ епархіи, или нежеланіи ихъ занять вакантное мѣсто—изъ лицъ, свободно ими избранныхъ: духовенства епархіи или свѣтскаго званія, но имѣющихъ всѣ права на занятіе свободной должности. Если-же, при разслѣдованіи дѣла, лицо, изгоняемое прихожанами, окажется виновнымъ въ проступкахъ, но такихъ, которые для священника и діакона, напр., не грозятъ лишеніемъ сана или запрещеніемъ священнослуженія, а суть только проступки извинительной слабости характера, забвенія или невѣдѣнія, и не пожелаютъ помириться съ нимъ и принять его обратно, то замѣстителя изгнаннаго, и опять только изъ лицъ прежде изгнанныхъ, они могутъ искать только по прошествіи полугода. Лицу-же, изгнанному изъ прихода, предоставляется право поступить въ иной приходъ немедленно. За тѣ вины, какія послужили причиной его изгнанія изъ прихода, другихъ наказаній онъ уже не несетъ, такъ какъ съ него достаточно

уже одного того наказанія, которое онъ понесъ отъ прихожанъ, т. е. наказанія изгнанія. Если-же, наконецъ, лицо, изгнанное прихожанами, будетъ виновно въ тяжкихъ винахъ, то оно наказуется епархіальною властію,—если за вины изгоняемый еще не подлежитъ преданію гражданскому суду,— которая и рѣшаетъ: предоставить-ли и когда ему свободное мѣсто въ епархіи; прихожане-же получаютъ право, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, избрать изъ всѣхъ достойныхъ кандидатовъ желательнаго имъ замѣстителя. Трехмѣсячный срокъ, въ продолженіе котораго мѣсто изгоняемаго лица не должно быть замѣщаемо, указывается здѣсь потому, что является желательнымъ, чтобы всѣ свободные приходы епархіи, отъ чего бы они ни освободились, не замѣщались въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, такъ какъ тогда прихожане опытно сознаютъ необходимость для нихъ духовенства, будутъ болѣе чтить его, уважать, сплачиваться около него и защищать его.

Далѣе, всѣ прихожане должны еще знать, что въ случаѣ самовольнаго изгнанія духовенства изъ приходовъ по винѣ-ли изгоняемаго или безъ вины, если изгоняемый священникъ, служба въ приходскомъ храмѣ не совершается совсѣмъ. Прихожане, для исполненія требъ, прикомандировываются къ одному или двумъ сосѣднимъ приходамъ, а въ случаѣ отказа священниковъ этихъ приходовъ, то къ болѣе дальнимъ. При этомъ прихожане, изгнавшіе своего приходскаго священника, должны со всѣми требами являться въ тотъ приходъ, къ которому они, для исполненія требъ, приписаны, и только уже при полнѣйшей къ тому невозможности священникъ завѣдующій ѣдетъ въ ихъ приходъ. Если-же лицомъ изгнаннымъ будетъ діаконъ или псаломщикъ, то прихожане опять таки на все время вышеуказанныхъ сроковъ теряютъ право пригласить діакона или псаломщика другихъ приходовъ на совершеніе хотя-бы и одного богослуженія въ приходскомъ храмѣ или одной требы.

Указавъ мѣры воздѣйствія на прихожанъ къ прекращенію изгнанія ими духовенства, для достиженія поставленныхъ выше цѣлей, является необходимымъ указать еще мѣры противъ тѣхъ лицъ, которые, не будучи прихожанами, являются возбудителями прихожанъ къ изгнанію ими духовенства, и, слѣдовательно, главными, дѣйствительными виновниками. Этими лицами въ отношеніи, напр., священника могутъ быть священникъ иного прихода или мѣстные—діаконъ и псаломщикъ, а въ отношеніи діакона и псаломщика мѣстный священникъ или діаконы и псаломщики сосѣднихъ приходовъ.

Какія-же принять мѣры противъ священника, если онъ явится возбудителемъ прихожанъ противъ своего собрата священника и виновникомъ изгнанія изъ прихода его или своихъ сослуживцевъ—діакона и псаломщика? Лучшею и справедливѣйшею мѣрою въ отношеніи виновнаго будетъ тогда удаленіе его изъ прихода съ правомъ поступленія въ другой приходъ. А если удаленія виновнаго будетъ нельзя сдѣлать, хотя бы по желанію прихожанъ оставить и имѣть его у себя, то такое лицо должно быть бойкотировано духовенствомъ округа и всей епархіи, о чемъ духовенство епархіи и извѣщается или чрезъ посредство благочинныхъ или же чрезъ пропечатаніе его имени и фамиліи въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ. Духовенство округа, въ которомъ окажется такой Іуда-предатель, только терпитъ его, но не считаетъ равнымъ, не приглашаетъ на свои съѣзды, не подаетъ ему руки, не служитъ за него въ приходѣ въ храмѣ во время его отсутствія или болѣзни и только исправляетъ за него требы, при чемъ совершитель требъ полностью беретъ плату за требы себѣ и, наконецъ, въ случаѣ ухода его въ другой приходъ, духовенство округа, въ который онъ вступаетъ, принимаетъ и продолжаетъ выполнять въ отношеніи его всѣ вышеуказанныя мѣры.

Діаконы и псаломщики, виновные въ удаленіи прихожанами священниковъ, а равно—діаконовъ и псаломщиковъ, подвергаются такому-же наказанію, какъ и виновный священникъ. Они также, если возможно, удаляются изъ прихода, также бойкотируются духовенствомъ округа и епархіи и, кромѣ того; не менѣе какъ на 10 лѣтъ діаконы лишаются права полученіи ими сана священника, а псаломщики сана діакона, если даже за это время они покажутъ себя лучшими въ поведеніи и сдачей установленныхъ экзаменовъ получать право на это.

Относительно всѣхъ вышеуказанныхъ мѣръ могутъ возразить, что онѣ чрезмѣрно строги, но онѣ на самомъ дѣлѣ не таковы. Вѣдь духовенство является не нападающей стороной, а только защищающейся. Поэтому всѣ эти мѣры должны быть приняты и планомѣрно проведены въ жизнь. Онѣ произведутъ отрезвляющее и оздоровляющее дѣйствіе на прихожанъ и на виновниковъ—возбудителей, кто-бы они ни были; послѣдуетъ сплоченіе благонамѣренныхъ и религіозныхъ прихожанъ около духовенства и духовенство уже не будетъ столь одинокимъ и беззащитнымъ; и, слѣдовательно, мѣры достигнутъ цѣли.

Какъ различныя партіи относятся къ религіи и Церкви.

Судить о томъ, какъ различныя партіи относятся къ религіи и Церкви нужно не по тому только, что сказано по этому вопросу въ программахъ партій, но и по тому, что говорится на этотъ счетъ въ общемъ ученіи партіи. Въ программахъ всѣ положенія намѣчены сжато, кратко, о част-

ностяхъ и подробностяхъ почти не говорится, а кое о чемъ и совсѣмъ намѣренно умалчивается.

Изъ русскихъ политическихъ партій на первомъ мѣстѣ по разработанности и законченности своего ученія стоитъ социалъ—демократическая партія. Въ основѣ ученія этой партіи лежитъ матеріализмъ, т. е. философское ученіе о томъ, что все въ мірѣ совершается по необходимымъ и неизмѣннымъ законамъ и, слѣд., эволюціоннымъ путемъ. При такомъ ученіи свободѣ, волѣ человѣческой, понятіямъ добра и зла, самой религіи мѣста нѣтъ. Всякая религія, провозглашающая себя истинной, очевидно, должна разсматриваться, какъ простое заблужденіе, сознательный или безсознательный обманъ. Происхожденіе религіи должно быть признано случайнымъ, т. е. зависящимъ отъ переходящихъ условій времени, въ частности, отъ опредѣленной формы строенія общества. Слѣд., всѣ современныя религіи, существующія въ условіяхъ жизни современнаго капиталистическаго общества, носятъ на себѣ печать этого общества и такъ или иначе оправдываютъ его. При установленіи соціалистическаго строя всякая религія исчезнетъ безвозвратно: она—мечта о счастьи; счастье будетъ осуществлено соціализмомъ—о чемъ же мечтать?!

Сообразно основному взгляду на религію соціалъ—демократическая партія требуетъ, чтобъ государство, какъ нѣчто закономѣрное, необходимое, не связывало себя съ религіей, какъ чѣмъ—то случайнымъ и потому Церковь должна быть отдѣлена отъ государства. Нельзя и несправедливо на общія государственныя деньги, взыскиваемыя иногда съ людей и нерелигіозныхъ, поддерживать какую бы то ни было религію, являющуюся по существу заблужденіемъ и защитницу несправедливаго строя. Обученіе религіи должно быть изгнано изъ школы. Всякая религія должна поступиться своими имуществами, прежде всего недвижимыми, но говорятъ—и дви-

жимыми, т. е. не только землями, домами, но и храмами, капиталами, драгоцѣнностями—въ пользу государства. Отсюда и вытекаетъ требованіе программъ объ отобраніи монастырскихъ и церковныхъ земель.

Христіанство не выдѣляется партіей изъ числа всѣхъ другихъ религій. Его теоретическая сторона, т. е. догматы представляются заблужденіемъ, нравственное ученіе не считается безусловно высокимъ. Противъ христіанства, съ цѣлью подорвать его авторитетъ, партія распространяла и распространяетъ множество брошюръ и книгъ, иногда чрезвычайно рѣзкихъ. Замѣчаніе партійной программы, что религію нужно считать частнымъ дѣломъ каждаго, что каждому, слѣд., и соціалъ—демократу, предоставляется полная свобода держаться какой угодно религіи, является непонятнымъ: для сознательнаго соціалъ—демократа всякая религія—заблужденіе и, очевидно, принята быть не можетъ. Религіозное же міропониманіе и религіозная мораль должны быть замѣнены ученіемъ научнаго соціализма и его практическими требованіями—солидарности рабочаго класса и необходимости классовой борьбы.

Менѣе понятно отношеніе къ религіи и Церкви партіи соціалистовъ—революціонеровъ. Программныя требованія буквально тѣ же, что и у соціалъ—демократовъ: отдѣленіе Церкви отъ государства, изгнаніе религіи изъ школы, отобраніе всѣхъ монастырскихъ и церковныхъ земель и передача ихъ крестьянству безплатно. Объ отобраніи церковныхъ имуществъ *вообще* программа не говоритъ. Почему, однако, Церковь должна быть отдѣлена отъ государства, почему Законъ Божій долженъ быть изгнанъ изъ школы, изъ программы с—р. этого не видно. Но у партіи есть общее ученіе, выработанное, вообще говоря, русской интеллигенціей въ долгіе годы принудительной общественной бездѣятельности, вслѣд-

ствіе недопущенія интеллигенціи къ дѣятельности царскимъ правительствомъ. Интеллигенціи приходилось поневолѣ критиковать, очень осторожно, существующій порядокъ и мечтать о томъ, какой порядокъ она завела бы на Руси, если бы ей дали къ тому возможность. Но фантазія, какъ извѣстно, беретъ основной матеріалъ для своихъ построеній изъ наличной дѣйствительности. И русская мечтавшая интеллигенція брала матеріалъ изъ дѣйствительности только не русской, а иностранной. Въ Швейцаріи федеративная республика—слѣдуетъ ввести и въ Россіи такое же государственное устройство. Тамъ у населенія есть право референдума и инціативы—и въ Россіи тоже нужно ввести. Во Франціи Церковь отдѣлена отъ государства, а религія изгнана изъ школы—и въ Россіи также нужно сдѣлать и т. д. А примѣнимо ли все это къ условіямъ русской дѣйствительности, съ этимъ не справлялись, да и справляться не могли, такъ какъ дѣйствительность эту плохо знали: вѣдь, въ теченіе столѣтій русскіе правящіе классы, въ томъ числѣ и интелигенція, были оторваны отъ народа.

Такимъ образомъ, требованія программы соціалистовъ—революціонеровъ касательно религіи и Церкви суть плодъ теоретическихъ, мечтательныхъ построеній, а не какого—либо опредѣленнаго ученія. Напротивъ, партія признаетъ цѣнность человѣческой личности, ея роль въ исторіи, т. е. то же самое, что признаетъ и религія, въ частности, христіанство. Слѣд., между партійнымъ ученіемъ и религіей нѣтъ принципіальнаго разногласія; напротивъ, между ученіемъ партіи и ея программой есть несогласованность. И это вполнѣ понятно. Интеллигенція русская въ теченіе долгаго принудительнаго бездѣйствія многое читала, ознакомилась со всякими „послѣдними словами науки“, въ томъ числѣ и относительно религіи. Она усвоила много теорій касательно сущности и

происхожденія религіи, теорій отрицательныхъ, подрывающихъ религію, считающихъ ее случайностью, заблужденіемъ. Этихъ теорій въ программу интеллигенція не включила, но общее представленіе о религіи сохранила. А это представленіе было вовсе не въ пользу религіи и Церкви. Отсюда—программныя требованія. Слѣд., они—плодъ не ученія, а настроенія.

Партія народныхъ соціалистовъ—простая вѣтвь партіи соціалистовъ—революціонеровъ, т. е. той же почти безпочвенной русской интелигенціи, а потому и программныя требованія ихъ касательно религіи и Церкви совершенно тожественны. Маленькая разница лишь въ томъ, что народные соціалисты готовы за нѣкоторые разряды земель, при передачѣ ихъ крестьянству, дать выкупъ. Неизвѣстно, распространятъ ли они эту возможность на монастырскія и церковныя земли.

Партія радикаловъ—демократовъ партія новорожденная, повидимому, безъ опредѣленнаго ученія. Въ отношеніи религіи и Церкви повторяетъ требованія соціалистовъ-революціонеровъ.

Партія народной свободы тоже партія интеллигентская, частью внѣклассовая, но частью цензовая; слѣд., съ практической русской дѣйствительностью она болѣе знакома и принимала участіе въ практической дѣятельности. У нея нѣтъ одного опредѣленнаго ученія, какъ и у всей русской интеллигенціи, но есть опредѣленный „взглядъ" на переживаемый моментъ и на задачи русскаго государственнаго строительства. Она откровенно говоритъ, что признать себя народомъ не только геніальнымъ, но и даже достаточно культурнымъ мы не можемъ. Намъ не по силамъ вводить въ жизнь какія то идеальныя формы, тѣмъ болѣе, что идеальность—то этихъ формъ подвержена большому сомнѣнію. При устроеніи русскаго государства необходимо прежде всего считаться съ условіями русской дѣйствительности, въ частности, и въ вопросѣ религіозномъ. Признавая, что государ-

ство въ своихъ отношеніяхъ къ религіи должно руководиться свободой вѣроисповѣданія, партія утверждаетъ, что православіе, какъ религія большинства населенія государства, должна пользоваться первенствомъ почета во всѣхъ актахъ государственной жизни и въ публично—богослужебныхъ дѣйствіяхъ. Православная Церковь является учрежденіемъ публично—правового, а не частнаго характера; государство оказываетъ ей покровительство въ законѣ и матеріальную поддержку, которая однако можетъ быть оказана и другимъ религіямъ и исповѣданіямъ, соотвѣтственно ихъ распространенности. Во внутреннихъ отношеніяхъ Церкви принадлежитъ право свободнаго самоустроенія. Для наблюденія за закономѣрностью отношеній между Церковью и государствомъ должна существовать должность министра исповѣданій. Церковной общинѣ предоставляются права юридическаго лица. Съ духовенства должны быть сняты обязанности по веденію метрикъ и всякой статистики. Партія нигдѣ не высказывается за изгнаніе религіи изъ школы. И вообще она безусловно противъ отдѣленія Церкви отъ государства.

Партіи болѣе правыя въ настоящее время молчатъ. Ихъ отношеніе къ Церкви и религіи или похоже на отношеніе партіи народной свободы или же тожественно съ прежнимъ царскимъ отношеніемъ, очень тяжелымъ для Церкви, для ея свободной самодѣятельности.

Мысли вслухъ.

Можетъ—ли быть истинный христіанинъ истиннымъ соціалистомъ? Возможна—ли такая комбинація двухъ міровоззрѣній—христіанскаго и соціалистическаго—въ сознаніи одной личности? Подобный вопросъ, можетъ быть, покажется

кому—нибудь простымъ недоразумѣніемъ. Почему—же, въ самомъ дѣлѣ, христіанину не быть и соціалистомъ, разъ соціализмъ является такой могучей, гуманитарной, жизненной силой?

Для меня—же вопросъ этотъ—далеко не недоразумѣніе, а плодъ усиленнаго размышленія о соціализмѣ въ отношеніи его къ христіанству.

Какъ—же не задаться этимъ вопросомъ, когда К. Марксъ, творецъ научнаго соціализма, объявилъ христіанство и всякую религію призрачнымъ, лживымъ счастьемъ, зломъ, когда соціалистъ Бебель сказалъ: „христіанство и соціализмъ относятся одно къ другому, какъ огонь и вода", когда извѣстный Либкнехтъ заявилъ: «какъ только государство будетъ въ нашихъ рукахъ, религія не будетъ намъ опасна».

Уже изъ этихъ отрывочныхъ репликъ вождей соціализма ясно, какую позицію занимаетъ соціализмъ по отношенію къ христіанству. Отсюда вполнѣ законный вопросъ: можно—ли быть одновременно христіаниномъ и соціалистомъ?

Соціализмъ по существу своему глубоко враждебенъ христіанству. Онъ цѣликомъ стоитъ на почвѣ матеріализма и всѣ свои соціально-экономическія требованія выводитъ изъ матеріалистическаго ученія. Вопреки христіанству онъ отрицаетъ за человѣческою личностью способность творчества, самодѣятельнаго, самоопредѣляющагося развитія и признаетъ ее исключительно продуктомъ экономическихъ условій, винтикомъ въ механическомъ организмѣ общества, объектомъ вліянія необходимыхъ законовъ, лишеннымъ даже тѣни свободной воли. По соціализму, въ мірѣ нѣтъ ничего, что не подчинялось бы закону желѣзной необходимости. И религія, и нравственность—все это произведеніе необходимыхъ законовъ. А истина, и мораль, это—фикція, компромиссъ и больше ничего, Такое жизнепониманіе соціализма стоитъ въ

рѣшительномъ противорѣчіи съ христіанствомъ, которое насквозь пропитано идеей личности, какъ самоцѣли и отображенія Божества; которое діаметрально противоположно матеріалистическому міровоззрѣнію.

Христіанство, заключающее въ себѣ величайшія духовныя цѣнности, выходитъ безгранично далеко за предѣлы земной жизни. Оно предполагаетъ существованіе другого потусторонняго міра, по отношенію къ которому люди переживаютъ опредѣленную стадію развитія. Тотъ міръ—для христіанства конечная цѣль, тамъ и только тамъ полное осуществленіе христіанскихъ идеаловъ.

Соціализмъ стоитъ на противоположной точкѣ зрѣнія. Онъ безусловно отрицаетъ что бы то ни было за предѣлами этой жизни и въ устроеніи соціальнаго рая здѣсь, на землѣ, видитъ послѣднюю задачу человѣчества. Соціализмъ отрицаетъ всѣ духовныя цѣнности, все, что не входитъ въ кругъ экономическихъ интересовъ. Соціализмъ занимается исключительно землей, а небо онъ великодушно предоставляетъ ангеламъ, воробьямъ, да глупымъ людямъ. Идеи соціализма-- братство, равенство и свобода—не выходятъ изъ плоскости желудочно—экономическихъ интересовъ. Вездѣ матеріализмъ и законы необходимости. Поэтому—то и сказалъ В. С. Соловьевъ: „Ложь соціализма въ уготовленіи для человѣческаго духа небытія, въ умаленіи вѣчныхъ цѣнностей".

Въ революціонной тактикѣ своей, въ борьбѣ съ капиталистическимъ строемъ производства и обмѣна соціализмъ однако не считаетъ нужнымъ придерживаться какихъ—бы то ни было гуманитарныхъ идей. Онъ призываетъ угнетенныхъ къ насилію надъ угнетателями, къ ненависти, злобѣ, къ экспропріаціи экспропріаторовъ, къ захвату всей полноты власти (диктатура пролетаріата) и т. д.,. Все это глубоко противно духу христіанства. Правовѣрный соціализмъ--врагъ

христіанства: онъ заключаетъ въ себѣ антихристіанское начало.

Ѳу и что-же? Можетъ-ли христіанинъ итти подъ знаменемъ соціализма, не измѣняя христіанству?

Для того, чтобы радикально отвѣтить на этотъ вопросъ, надо точно выяснить, что значитъ—*быть соціалистомъ*.

Можно быть соціалистомъ въ самомъ полномъ смыслѣ слова, правовѣрнымъ послѣдователемъ соціализма, до конца раздѣляющимъ всѣ пункты его ученія.

А можно быть соціалистомъ лишь какъ только членомъ той, или другой соціалистической политической партіи, добивающимся опредѣленныхъ соціально-политическихъ реформъ, опредѣленнаго соціальнаго строя, но не входящимъ въ корень соціализма, не раздѣляющимъ его основныхъ философскихъ воззрѣній, оставляющимъ себѣ въ этомъ отношеніи полный просторъ на основаніи провозглашенной соціалистическими партіями свободы совѣсти.

Быть соціалистомъ до конца въ полномъ смыслѣ слова, значитъ—быть врагомъ христіанства. И, слѣдовательно, никакой истинный христіанинъ не можетъ встать въ ряды рѣшительныхъ, кровныхъ соціалистовъ, потому что для этого нужно отказаться отъ христіанства, замкнуться въ узкомъ кругу экономическаго матеріализма, забыть всѣ духовныя цѣнности, поставить крестъ надъ душей и заняться устроеніемъ земного рая.

Христіанство и соціализмъ рѣшительно несовмѣстимы.

Быть соціалистомъ лишь въ смыслѣ принадлежности къ той, или другой соціалистической партіи при условіи полной свободы совѣсти можетъ всякій христіанинъ. Можно быть с.—р., с.—д., н.—с. и т. д., раздѣлять соціально-экономическія воззрѣнія этихъ партій и въ то же время ни въ чемъ не измѣнять духу христіанства.

Хотя и всѣ соціалистическія партіи въ существѣ дѣла коренятся въ основахъ соціализма, враждебныхъ христіанству, однако они оффиціально объявляютъ полную свободу совѣсти для всѣхъ; и это даетъ возможность каждому человѣку, какого бы міровоззрѣнія онъ ни держался, безъ ущерба для своихъ убѣжденій примыкать къ той, или другой соціалистической партіи въ цѣляхъ достиженія опредѣленнаго соціальнаго строя.

Можно быть соціалистомъ—сторонникомъ соціальныхъ реформъ и антисоціалистомъ по общему міровоззрѣнію. При такомъ и только при такомъ условіи и въ этомъ лишь смыслѣ христіанинъ можетъ быть соціалистомъ.

Все это говорится лишь потому, что соціализмъ завоевываетъ популярность, а соціалистическія партіи растутъ съ завидной быстротой. Партійный вопросъ пріобрѣлъ крайнюю жгучесть. Поэтому и важно для людей, тѣсно связанныхъ съ христіанствомъ, выяснить ихъ позицію по отношенію къ соціалистическимъ партіямъ.

А въ сущности, достаточно быть истиннымъ христіаниномъ, чтобы стоять неизмѣримо выше всякой политической партіи.

Г. Студенскій.

По епархіи.

Изъ пережитого въ Пайгармской обители.

Послѣ болѣзни, постигшей меня въ концѣ мая текущаго года, мнѣ нужно было собраться съ силами, укрѣпиться здоровьемъ. Куда теперь поѣдешь? Остановился мыслію на Пайгармской обители, съ которой познакомился прошлымъ лѣтомъ во время двукратнаго посѣщенія ея съ Владыкой—

Архіепископомъ. На этотъ разъ я прожилъ въ обители почти два мѣсяца и много, очень много въ ней пережилъ и сладкаго и горькаго.

Пайгармская обитель существуетъ немного болѣе 50 лѣтъ. На мѣстѣ ея прежде было пустынно; говорятъ, волки выли. Пришли нѣсколько насельницъ изъ Керенскаго монастыря; къ нимъ присоединились новыя. И разлетѣлись онѣ, какъ пчелки изъ улья, кто въ Петроградъ, кто въ Москву, кто въ Ростовъ на Дону, кто куда собирать копѣечки на устроеніе св. обители. Много пришлось имъ претерпѣть и обидъ, и огорченій, и всякой тяготы. Но Богъ, видимо, благословлялъ святое дѣло, жертвы росли, находились добрые отзывчивые люди. И сестры, какъ пчелки медъ, все несли въ свой родной улей, въ свою дорогую обитель. Все для нея и ничего для себя. Надъ каждой вещицей, пріобрѣтенной для обители, будь то крестъ, евангеліе, лампада, облаченіе, завѣса, сердце сестеръ играло, душа радовалась. Такъ и выросла, благодаря ихъ изумительной энергіи, изумительно красивая нынѣ обитель Пайгармская. Въ ней два прекрасныхъ собора съ красивой колокольней, достаточное количество строеній, благоустроенное хозяйство.

Всенощныя и позднія литургіи лѣтомъ совершаются въ Успенскомъ соборѣ. Это величественный и изящный храмъ, пятиглавый, просторный, свѣтлый, сіяющій красотой живописи и особенно позолоты. Среди храма стоитъ чудной работы Распятіе—даръ петроградскаго благодѣтеля. Богослуженіе праздничное совершается соборне и съ особенной торжественностію, такъ какъ причтъ монастыря состоитъ изъ 4 священниковъ и діакона, къ которымъ присоединяются еще и пріѣзжіе. Этимъ лѣтомъ кромѣ меня въ монастырѣ жилъ протодіаконъ изъ Петрограда—о. Сокольскій. Хоръ монастыря большой—свыше 100 человѣкъ. Пѣніе нешумное, тихое, не-

торопливое, скромное, стройное, мелодичное, отчетливое и весьма трогательное. Многія пѣснопѣнія въ исполненіи инокинь умиляютъ богомольцевъ до слезъ. Особенно торжественны бываютъ акаѳисты, читаемые на всенощныхъ бдѣніяхъ вмѣсто каѳизмъ подъ дни праздничные и воскресные, когда на середину храма къ иконѣ выходитъ сонмъ священнослужителей въ праздничныхъ облаченіяхъ и весь хоръ съ матушкой настоятельницей. Въ дни воскресные въ концѣ литургіи при такой же точно обстановкѣ хоромъ и священнослужителями поется кондакъ изъ акаѳиста Успенію Бож. Матери: „Избранной отъ всѣхъ родовъ Божіей Матери и Царицѣ", а въ это время надъ солеей изъ—подъ свода храма тихо и мѣрно спускается икона Успенія Бож. Матери съ паникадиломъ изъ лампадъ, которое, вращаясь, красиво освѣщаетъ икону. Этотъ моментъ до такой степени умилителенъ, что всякій разъ, глядя на опускающуюся икону, я чувствовалъ, какъ слезы подступали къ горлу и увлажнялись глаза, ибо вѣра говорила сердцу о милостивномъ снисхожденіи и заступленіи Богоматери къ намъ грѣшнымъ. Вообще богослуженіе въ Пайгармской обители настраиваетъ душу къ благоговѣнію, поднимаетъ ее высоко—высоко отъ земли къ небеси. Не желая быть празднымъ тамъ, гдѣ всѣ трудятся, я, съ благословенія Архипастыря, настоятельницы и священниковъ монастыря, по долгу священства и въ мѣру своихъ силъ, поучалъ въ обители сколько можно чаще. Благодаря особенной обстановкѣ храма и богослуженія и въ виду благодатной почвы для сѣянія, во время поученій чувствовалось какъ то необыкновенно, какъ никогда. Будто не ты износишь слово, а слово твое уноситъ тебя куда то ввысь, въ поднебесье. Хотя „ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возращаяй Богъ" (1 Кор. 3, 7), однако отъ взора моего не укрылись нѣкоторые ростки посѣяннаго, и это поднимало мою

радость до высшей степени, вызывая въ сердцѣ благодарныя чувства къ Господу Богу, поспѣшествующему моему недостоинству. Все высокое и святое, пережитое въ обители за два мѣсяца, столь глубоко и широко, что въ другое время и при другой обстановкѣ не переживешь столько и за многіе годы. Сокровище духовное, тамъ мною пріобрѣтенное, цѣню дороже всѣхъ благъ земныхъ во много разъ. И не одинъ я собиралъ это сокровище. Тамъ богомольцевъ множество, идутъ все труждающіеся и обремененные, у многихъ въ душѣ тяжелыя драмы,—а по теперешнему времени кто не страждетъ?—и все это бремя тамъ отлагается воздыханіями, слезами, молитвой, исповѣдію, Причащеніемъ. Видѣлъ я тамъ и плачущихъ, и кающихся, и радующихся. Можно ли какими либо вѣсами или цифрами измѣрить то благо духовное, которое искони на Руси вѣрующими людьми почерпается отъ святыхъ обителей, начиная отъ лавръ Печерской, Сергіевой и кончая монастырями самыми отдаленными и малоизвѣстными? Люди невѣрующіе все это считаютъ юродствомъ, называютъ вздоромъ, въ лучшемъ случаѣ—дѣломъ частнымъ, маленькимъ, едва терпимымъ. Но я, признавая это дѣло великимъ, кореннымъ русскимъ и всероссійскимъ, въ одномъ изъ своихъ поученій въ обители мысленно вызвалъ къ себѣ всю русскую богомольческую рать, живую и уже перемершую, всѣхъ паломниковъ, ѣдущихъ въ обители, идущихъ пѣшкомъ и ползущихъ на колѣнахъ, вызвалъ ихъ всѣхъ, сталъ впереди нихъ, да отъ лица ихъ всѣмъ русскимъ обителямъ и ихъ насельникамъ за духовное добро, нами отъ нихъ получаемое, и сотворилъ земной поклонъ. И, конечно, не ошибся.

Обращала на себя мое вниманіе еще трудовая жизнь инокинь. Была какъ разъ страдная пора. И, Боже мой, какую кипучую работу видѣлъ я! Съ ранняго утра до поздняго вечера множество сестеръ обители въ бѣлыхъ повязкахъ,

бѣлыхъ халатахъ да въ лапоткахъ трудились въ полѣ. Собрать за лѣто запасовъ нужно не мало, ибо питающихся отъ обители много. Однихъ сестеръ безъ малаго 500. При обители есть еще пріютъ для дѣтей сиротъ, которыхъ безъ малаго 100 человѣкъ. Кстати сказать, и они не остаются безъ дѣла: то картофель пололи, то капусту поливали, то дворъ подметали. Около обители, въ ея гостинницахъ, помѣщаются военные лазареты на 200 человѣкъ, оборудованные и поддерживаемые обителію: туда сколько нужно всякаго провіанта! Съ начала войны на содержаніе этихъ лазаретовъ было израсходовано до 40 тысячъ рублей главнымъ образомъ продуктами и матеріалами, добываемыми самимъ монастыремъ. А богомольцы? Успенскимъ постомъ въ нѣкоторые дни причащалось отъ 200 до 1000 человѣкъ. Въ теченіе апрѣля, мая, іюня и іюля въ обители перебывало 20,000 человѣкъ, почти все изъ простонародья. Надо же всѣхъ покормить, и все это пропитаніе добывается съ полей и изготовляется сестрами обители. Пришлось мнѣ видѣть труды инокинь и въ другихъ отрасляхъ. Заслуживаетъ вниманія иконописная мастерская, помѣщающаяся въ особомъ корпусѣ, поставленная широко и основательно. Нужно ли говорить о томъ, что значительное число сестеръ трудятся въ лазаретахъ, ухаживая за ранеными, выполняя самыя черныя работы (напр., стирка бѣлья). И все это съ удивительнымъ безкорыстіемъ, терпѣніемъ, безропотно, смиренно, лишь во благо обители и ради Господа и спасенія души. Глядя на разносторонніе труды инокинъ, особенно же имѣя передъ глазами полевыя работы, выполняемыя не ради прибыльной продажи хлѣба, а ради пропитанія себя и еще больше—другихъ людей, я думалъ про себя: Господи! Какъ это у людей поворачивается языкъ говорить, будто монашествующіе тунеядцы, ничего не дѣлаютъ; будто монастыри только обогащаются

послать бы мнимыхъ ревнителей труда, горячо толкующихъ по корыстнымъ побужденіямъ о 8-часовомъ рабочемъ днѣ и возвышеніи заработной платы, послать бы ихъ на монастырскія безкорыстныя работы съ монастырскимъ питаніемъ хоть на недѣльку и послушать, что они скажутъ. Самъ же я, конечно, нисколько не ошибусь, если этимъ изумительнымъ труженицамъ, въ знакъ глубокаго уваженія къ нимъ, до земли поклонюсь.

Не могу умолчать еще о благонравіи, какой то особенной воспитанности насельницъ Пайгармской обители. Въ храмѣ у нихъ удивительная чинность: ни разговоровъ, ни перешептыванія, ни хожденія по церкви; стоятъ инокини стройно рядами на опредѣленныхъ мѣстахъ, слушаютъ службу и молятся Богу. Очень стройно держатъ себя пѣвчія; ихъ выходы на середину храма какъ то особенно торжественны и величественны. За двухмѣсячное свое пребываніе въ обители я ни разу не былъ свидѣтелемъ, вольнымъ или невольнымъ, какой либо непристойности. Не доносилось до моего слуха ниоткуда ни одного браннаго или хотя бы въ повышенномъ тонѣ сказаннаго слова. Во взаимныхъ отношеніяхъ насельницъ во всемъ рѣшительно проглядываетъ мирность, любовь, уважительность, ласковость, благожелательность. Таковы онѣ и къ постороннимъ, мірскимъ людямъ. Нѣкоторыхъ монашествующихъ мнѣ пришлось узнать поближе, и я положительно любовался ихъ духовной красотой. Что же это за милые, прекрасные люди! На нихъ я учился уважать обители, разсадники такого воспитанія. Мнѣ невольно припоминалось то привиллегированное женское учебное заведеніе (институтъ), гдѣ я былъ законоучителемъ 17 лѣтъ, гдѣ такъ много трудятся надъ воспитаніемъ и—увы!—часто безплодно. Тамъ «единое на потребу» на послѣднемъ планѣ, а здѣсь, въ обителяхъ, на первомъ. Оттого и результаты различны. Пусть

судитъ кто какъ угодно, но, по моему мнѣнію, кусочекъ глины, въ какой-бы красивый лоскутокъ его ни завертывали, такъ глиной и остается; а червонецъ, будь завернутъ хоть въ рѣднинную тряпочку, все же знать о себѣ дастъ и вѣсомъ и блескомъ.

Пришлось пережить въ обители кое что и горькое. Въ моихъ ушахъ доселѣ стоитъ резолюція комиссіи по сдачѣ двухъ монастырскихъ садовъ крестьянамъ сосѣднихъ деревень. Предсѣдатель комиссіи говорилъ собравшимся во дворѣ обители крестьянамъ: «мы сады оцѣниваемъ въ 3000 рублей, но вамъ сдаемъ (кто?) за 2000 рублей (справедливо ли это?); изъ нихъ матушка жертвуетъ (!) въ комитетъ 300 рублей; если же будетъ буря, поломка, убыль въ яблокахъ, то матушка еще скоститъ; а вы обязаны продавать яблоки только на мѣстномъ рынкѣ и не дороже 5 рублей за пудъ». Послѣднее присловіе никакой обязательности для крестьянъ, конечно, не имѣло. Яблокъ въ двухъ садахъ было не менѣе тысячи или во всякомъ случаѣ восьмисотъ пудовъ, а продавались яблоки въ самыхъ садахъ крестьянами—арендаторами безъ всякой церемоніи по 16 рублей за пудъ. Изумительно! И больно до глубины души, особенно, должно быть, насельницамъ, которыя своими руками сажали и выращивали деревца. Во имя интереса кучки крестьянъ двухъ деревень совсѣмъ забыты интересы обители или, что тоже, множества людей, въ числѣ которыхъ считайте насельницъ обители, лазаретныхъ больныхъ и раненыхъ и, наконецъ, множество богомольцевъ, а эти люди почти всѣ тоже изъ крестьянъ. Еще. Ходилъ я иногда гулять мимо монастырскаго огуречнаго огорода. Въ одну изъ такихъ прогулокъ вижу: монахиня уныло вынимаетъ колья изъ незатѣйливой изгороди. Очевидно, ликвидируетъ изгородъ, потому что огородъ уже ликвидированъ. Въ немъ не осталось ни огурцовъ, ни плетей,

а изъ земли едва лишь торчали буквально одни корешки Въ чемъ же дѣло? Оказалось, пришли изъ ближайшей деревни. 30 бабъ и въ мигъ уничтожили все. А огурцы—то теперь почемъ? А обители то они какъ нужны! Воистину люди бываютъ горѣе скотовъ! А скорбь то какая! Со стороны глядѣть, сердце кровью обливается. Еще. То и дѣло къ обители приходили группы крестьянъ съ *требованіемъ* дать имъ ржи на обсѣмененіе полей. Имъ никакого нѣтъ дѣла до того, что эта рожь давно описана, что монастырь самъ кормитъ непрерывно въ среднемъ до 1000 человѣкъ, не считая богомольцевъ, большею частію изъ крестьянской же среды. Имъ одно: вынь да положь. А сами въ окрестныхъ деревняхъ самогонку гонятъ отчаяннымъ образомъ, вгоняя пудъ ржи, какъ сами признаются, въ 40—60 рублей. Нечего сказать, расчетъ правильный. Да гдѣ же стыдъ и совѣсть?! Охъ, горькое настало житье! Сами люди виноваты. Совлеклись законовъ божескихъ и человѣческихъ—вотъ и страждутъ, да къ сожалѣнію вмѣстѣ съ виновнымъ и неповинные.

Сіе пишу безъ разрѣшенія и согласія администраціи обители. Да простятъ мнѣ глубокоуважаемыя мною матушки, что дозволилъ себѣ это. Слишкомъ много пережилъ я въ Пайгармской обители и сладкаго и горькаго, душа полна, чувствуется потребность подѣлиться и радостями и печалями въ надеждѣ, что авось кто—нибудь посочувствуетъ. А вѣдь раздѣленная радость удвояется, а раздѣленная печаль вдвое уменьшается.

Уѣхалъ я изъ обители 15 Августа... со слезами. Слезы тѣ были и сладкія и горькія.

Ректоръ семинаріи, протоіерей **М. Архангельскій.**

Объ изданіи „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Въ съѣздъ духовенства и мірянъ, происходившій 8—13 Августа, Редакціоннымъ Комитетомъ былъ поданъ докладъ объ изданіи «Еп. Вѣдомостей» во второй половинѣ 1917 г. и въ 1918 году. Докладъ былъ сданъ предварительно въ комиссію, ею принятъ, а потомъ принятъ и съѣздомъ подавляющимъ большинствомъ противъ 21 голоса, хотя далеко не безъ треній...

Въ своемъ докладѣ Редакціонный Комитетъ, избранный, согласно порученію чрезвычайнаго Епархіальнаго съѣзда духовенства и мірянъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, проффессіональнымъ союзомъ духовенства г. Пензы, отмѣтилъ, что онъ, лишь принялся за дѣло, сейчасъ же встрѣтилъ рядъ затрудненій, съ которыми пришлось считаться. Первое затрудненіе—недостаточно интенсивная работа типографіи, пріобрѣтенной епархіей. Типографія въ этомъ, правда, не виновата. У нея одна печатная машина и она не можетъ справиться съ массою заказовъ, даже принуждена отказывать многимъ заказчикамъ. Необходима вторая машина, а ея пока нѣтъ. Ознакомившись предварительно съ ходомъ работъ въ типографіи и узнавъ, что 1 листъ можетъ быть набранъ и отпечатанъ въ 3½—4 дня, Комитетъ ясно увидѣлъ, что онъ не въ силахъ выполнить задачи, возложенной на него чрезвычайнымъ съѣздомъ. Послѣдній постановилъ выпускать журналъ еженедѣльно. Если размѣръ № будетъ вдвое менѣе ранѣе выпускавшихся №№ (прежде 4—4½ л.), то въ мѣсяцъ придется напечатать около 9 л. Это займетъ свыше 30 дней, т. е. типографія не сможетъ выполнить мѣсячнаго заказа, и №№ будутъ запаздывать выходомъ. Изъ этого затрудненія было возможно два выхода: сократить № до 1½ листа или

побудить типографію во что бы то ни стало выполнить заказъ по печатанію журнала срочно. Оба выхода оказались однако неудобными: первый съ необходимостью приводилъ къ тому, чтобъ заполнять страницы журнала очень легковѣснымъ матеріаломъ или растягивать отдѣльныя статьи на нѣсколько №№; второй могъ принудить типографію отказаться отъ частныхъ заказовъ, а это было крайне невыгодно для типографіи. Ред. Комитетъ нашелъ иной выходъ: временно, до полнаго оборудованія типографіи, выпускать лишь по три №№ журнала въ мѣсяцъ, съ тѣмъ, чтобъ общее количество листовъ въ мѣсяцъ было не менѣе $7^1/_2$ и не болѣе 9. Но и съ такимъ заданіемъ типографія, какъ показала практика, не можетъ пока аккуратно справиться. Къ тому же выходу изъ создавшагося затруднительнаго положенія побуждали Ред. Комитетъ соображенія денежнаго свойства. Предъ войной и въ первые годы войны цѣна за напечатаніе 1 листа (съ бумагой) была около 20 р., въ началѣ 1917 г. она повысилась до 40 р., а Епархіальная типографія съ іюня ввела расцѣнку съ листа въ 55 руб. Очевидно, Ред. Комитетъ не могъ выпускать №№ еженедѣльно и въ достаточномъ для полноты содержанія статей объемѣ: это потребовало бы повышенія подписной цѣны чуть ли не вдвое, какъ, впрочемъ, это и сдѣлано въ разныхъ епархіяхъ.

Принявъ рѣшеніе выпускать №№ журнала не еженедѣльно и въ объемѣ нѣсколько уменьшенномъ, Ред. Комитетъ долженъ былъ признать, что подписной платы, при дороговизнѣ печати и бумаги, не хватитъ до конца года; ея хватитъ въ лучшемъ случаѣ до ноября. Въ виду это Ред. Комитетъ обратился къ съѣзду съ просьбой о дополнительномъ ассигнованіи съ каждаго подписчика—прихода 2 руб. Съѣздъ большинствомъ голосовъ (противъ 21) это увеличеніе принялъ.

Было еще одно затрудненіе у Ред. Комитета. Прежняя редакція представила на чрезвычайный съѣздъ программу

журнала. Съѣздъ эту программу принялъ и только сдѣлалъ нѣсколько оговорокъ. Онъ предложилъ возможно сократить оффиціальную часть, помѣщать статьи, въ виду запросовъ настоящаго времени, преимущественно на злободневные вопросы и излагать эти статьи на языкѣ настолько удобопонятномъ, чтобъ чтеніе ихъ было доступно и для мірянъ. Первое и второе пожеланія чрезвычайнаго съѣзда было выполнить не трудно, но третье пожеланіе ставило Комитетъ въ очень затруднительное положеніе. Для мірянъ главный интересъ въ статьяхъ политическаго и общественнаго характера, а потомъ уже—религіознаго, для духовенства главные вопросы—спеціальнаго характера, для мірянъ по необходимости не всегда доступные. Совмѣщать статьи того и другого характера въ журналѣ не предусматривалось программой. Тѣмъ не менѣе совмѣстить было всетаки возможно, но тогда журналъ сталъ бы непріемлемымъ въ любой изъ своихъ половинъ либо для духовенства, либо для мірянъ. Ред. Комитетъ тогда остановился на такомъ выходѣ: не отказываясь помѣщать въ самомъ журналѣ статей по злободневнымъ вопросамъ, написанныхъ на *удобопонятномъ* языкѣ, онъ призналъ необходимымъ помѣщеніе въ приложеніяхъ къ журналу *популярныхъ* статей по злободневнымъ вопросамъ только для мірянъ. Конечно, онъ могъ бы такъ и поступить, т. е. начать выпускать такія статьи, но это могло бы повести къ двумъ нежелательнымъ послѣдствіямъ: или къ сокращенію самаго журнала въ ущербъ его содержанію или, при сохраненіи прежняго объема №№, къ большимъ перерасходамъ вслѣдствіе помѣщенія приложеній. Комитетъ попробовалъ добыть нужныя средства для изданія приложеній отъ Иннокентіевскаго Братства, но встрѣтилъ положительный отказъ (см. № 16—17, стр. 516—518). Тогда этотъ вопросъ былъ вынесенъ на съѣздъ и 14 Августа на засѣданіи одного уже духовенства Иннокентіев-

скому Братству было предложено притти на помощь Ред. Комитету. Что изъ этого предложенія выйдетъ, пока неизвѣстно.

Но если Иннокентіевское Братство и придетъ на помощь, то этимъ еще не разрѣшается вопросъ о нѣкоторомъ измѣненіи програмы «Вѣдомостей» во всемъ его объемѣ. Дѣло въ томъ, что и среди самого духовенства есть потребность получить на страницахъ журнала болѣе обстоятельныя руководящія статьи по политическимъ вопросамъ. Объ этомъ заявляли Ред. Комитету нѣкоторые члены съѣзда. Ред. Комитетъ и самъ предусматривалъ эту потребность, но не рѣшился помѣщать такія статьи внутри журнала: онѣ были бы мало доступны мірянамъ. А статьи требовались о политическихъ партіяхъ, о соціализмѣ, объ аграрномъ и рабочемъ вопросахъ, о формахъ правленія, о новыхъ учрежденіяхъ—земскихъ и общегосударственныхъ и т. д. Опять нужны приложенія, а гдѣ средства? Одинъ изъ членовъ съѣзда передавалъ, что нѣкоторые округа готовы притти на помощь Ред. Комитету. Если бы осуществилось это, а равно найдены средства для популярныхъ статей, можно было бы къ каждому почти № присоединять популярныя и болѣе обстоятельныя приложенія по злободневнымъ вопросамъ политическаго, общественнаго и религіознаго характера. На то и другое потребовалось бы до конца года самое большее до 500 руб. (на популярныя приложенія до 350 руб.). Приложенія можно было бы печатать и въ большемъ количествѣ.

Вотъ рядъ затрудненій, съ которыми пришлось встрѣтиться Ред. Комитету на первыхъ же шагахъ своей дѣятельности. Теперь у Комитета очень большая просьба къ подписчикамъ—приходамъ: слѣдуетъ внести подписную плату за 1917 годъ въ размѣрѣ 6 рублей полностью и возможно скорѣе. Болѣе 100 приходовъ этого не сдѣлали до сихъ

поръ, а Комитетъ, основываясь на прежнихъ, не отмѣненныхъ никѣмъ постановленіяхъ объ обязательности подписки на «Еп. Вѣдомости», продолжаетъ высылать журналъ во всѣ приходы, какіе ему извѣстны. Необходимо подписную плату— 6 р.—внести полностью и возможно скорѣе всѣмъ, кто этого еще не сдѣлалъ. Это—первое. Второе: согласно постановленію августовскаго съѣзда духовенства и мірянъ необходимо не позднѣе октября выслать въ Ред. Комитетъ дополнительные *два руб.* съ каждаго подписчика. Иначе, если не будетъ сдѣлано этого своевременно, журналъ долженъ будетъ пріостановиться выходомъ въ октябрѣ, хотя бы часть подписчиковъ и внесла всѣ 8 руб. полностью. *Всѣ должны внести и полную плату, опираясь на постановленіе съѣзда: иначе не стоитъ и собирать съѣзды, разъ ихъ постановленія не исполняются на мѣстахъ.* Третье: если духовенство на мѣстахъ, хотя бы въ нѣкоторыхъ округахъ, найдетъ нужныя средства на изданіе руководственныхъ статей—приложеній по политическимъ и общественнымъ вопросамъ и пожертвуетъ этими средствами на общую пользу, Ред. Комитетъ съ готовностью выполнитъ необходимую работу. Средствъ требуется сравнительно немного и они требуются лишь въ данный, отвѣтственный для гражданъ Россіи моментъ. Послѣдняя просьба: необходимо выслать точные адреса селъ. Ред. Комитетъ не получилъ отъ прежней редакціи никакихъ адресовъ и высылаетъ журналъ до извѣстной степени наобумъ.

Извѣстія и замѣтки.

(Иноепархіальная хроника).

Рядъ любопытныхъ и интересныхъ постановленій сдѣлалъ съѣздъ духовенства Спасскаго у. Тамбовской губерніи—о преподаваніи закона Божія въ школѣ, о мѣрахъ пресѣченія самоуправства приходовъ надъ духовенствомъ, о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, о способахъ ознакомленія духовенствомъ своихъ прихожанъ съ совершающимися въ Россіи событіями.

По первому вопросу съѣздъ вынесъ такія постановленія: 1) въ Государственномъ Комитетѣ по народному образованію при Мин. Нар. Просвѣщенія должны участвовать представители отъ Церкви въ особенности при обсужденіи вопроса о религіозномъ обученіи въ школѣ. 2) Законъ Божій долженъ быть обязательнымъ предметомъ въ курсѣ школы. 3) Пастыри немедленно должны поставить на обсужденіе приходскихъ собраній вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ школѣ, вынести по этому вопросу опредѣленное рѣшеніе, составить объ этомъ акты и эти акты направить въ М. Н. Пр., а копіи—къ министру исповѣданій.

По второму вопросу, выразивъ мнѣніе, что главнѣйшей причиной враждебнаго отношенія прихода къ духовенству является матеріальная зависимость духовенства отъ приходовъ, съѣздъ постановилъ: 1) необходимо принять самыя рѣшительныя мѣры противъ распространяющагося въ приходахъ обычая предъявлять духовенству унизительныя таксы вознагражденія за требы; въ случаѣ предъявленія таковыхъ таксъ и въ случаѣ безпричиннаго увольненія священника изъ прихода необходимо опубликованіе къ свѣдѣнію духовенства епархіи всѣхъ причинъ и обстоятельствъ ухода священника, съ

выясненіемъ настроенія прихода; 2) необходимо исключеніе изъ среды уѣзднаго духовенства членовъ клира, настраивающихъ прихожанъ противъ своихъ сослуживцевъ; это исключеніе или объявленіе подъ бойкотомъ виновнаго лица должно быть произведено Совѣтомъ уѣзднаго духовенства, послѣ тщательнаго разбора всѣхъ обстоятельствъ дѣла; 3) тотъ же уѣздный Совѣтъ обязанъ дѣлать необходимыя представленія предъ Спасскимъ уѣзднымъ Комитетомъ Земельнымъ во всѣхъ случаяхъ отобранія земель у духовенства; 4) необходимо, чтобъ Епархіальная власть не рекомендовала и не объявляла свободными приходы, откуда удалены тѣ или другіе члены клира до окончаніи разбора дѣлъ объ удаленіи; въ случаѣ же обнаруженія виновности прихожанъ и нежеланія ихъ обратно принять изгнаннаго священника, такіе приходы должны приписываться къ сосѣднимъ селамъ.

По вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства съѣздъ призналъ, что современный способъ позоренъ, развращаетъ какъ духовенство, такъ и паству и разъединяетъ ихъ. Съѣздъ далѣе вынесъ пожеланіе, чтобъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства былъ обсужденъ во всѣхъ приходскихъ собраніяхъ и акты выработанныхъ постановленій были препровождены Оберъ—Прокурору Св. Синода. Призналъ желательнымъ слѣдующій размѣръ жалованья: священнику 2000., діакону—1500 р., псаломщику—1000 руб.; пенсія должна быть выдаваема за 25 л. службы; все духовенство должно быть обезпечено землей по трудовой нормѣ.

Наконецъ, по послѣднему вопросу вынесены слѣдующія постановленія: 1) духовенство не должно молчать и бездѣйствовать: оно должно использовать всѣ собранія волостныхъ и сельскихъ Комитетовъ, обнаруживая здѣсь всю силу своего пастырскаго воздѣйствія; 2) для болѣе широкаго ознакомленія духовенства съ современными политическими и соціальными

теченіями необходима выписка политической литературы въ благочинническія библіотеки; 3) необходимы бесѣды пастыря на приходскихъ собраніяхъ на современныя темы, выдвинутыя моментомъ.

Мѣры къ устраненію раздоровъ среди членовъ клира. Рязанскій экстренный епархіальный съѣздъ, въ видахъ уничтоженія розни и неприязни между членами клира, принялъ такое постановленіе: всѣхъ достойныхъ о. о. діаконовъ возвести въ санъ священника съ оставленіемъ на діаконской вакансіи, а псаломщиковъ—въ санъ діакона, причемъ о. о. діаконы возводятся въ санъ священника безъ экзамена лишь въ томъ случаѣ, если безпорочно прослужили въ своемъ санѣ не менѣе 15 л., а псаломщики—по истеченіи 10 лѣтъ и тоже безъ экзамена. По выбытіи изъ прихода настоятеля второй священникъ можетъ занять штатное мѣсто, а діаконъ-псаломщикъ священническое. Для занятія мѣстъ въ клирѣ съѣздъ установилъ особый цензъ: общеобразовательный цензъ не ниже средняго учебнаго заведенія или—продолжительная, усердная служба подготовившихъ себя къ служенію Церкви. Вторые священники, возведенные въ этотъ санъ изъ діаконовъ, должны, по мысли съѣзда, являться запасными священниками, помощниками настоятеля въ сложномъ дѣлѣ устроенія приходовъ на новыхъ началахъ.

Едва ли можно согласиться со съѣздомъ, что мѣра, проектируемая имъ, послужитъ къ уничтоженію распрей среди членовъ клира: кажется, она можетъ лишь обострить эти распри. Въ одной изъ епархій высказанъ другой болѣе радикальный проектъ: въ малочисленныхъ приходахъ, менѣе 700 д., псаломщиковъ возвести въ санъ діаконовъ, но съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи (25% съ рубля); въ болѣе многолюдныхъ приходахъ должны быть оставлены лишь о. о. діаконы на діаконской же вакансіи (33% съ рубля). Пола-

гаютъ, ч... еній между членами клира (вездѣ по 2 члена) будетъ менѣе.

Новый порядокъ наградъ по духовному вѣдомству. «Соврем. лѣтоп.» передаетъ, что Св. Синодъ отмѣнилъ (или проектируетъ отмѣнить?) награды діаконамъ и предоставилъ имъ право употреблять во время богослуженія на открытомъ воздухѣ фіолетовыя скуфьи, а за долголѣтнее безпорочное служеніе награждать ихъ архидіаконскими орарями. Всѣмъ священникамъ предоставляется право послѣ посвященія надѣвать во время богослуженія камилавки фіолотоваго бархата,—набедренники же возлагать на нихъ во время рукоположенія, какъ необходимую принадлежность священническаго облаченія. Псаломщикамъ предоставляется право во время богослуженія не открытомъ воздухѣ надѣвать скуфьи изъ черной матеріи.

Прискорбные курьезы. 1. *Псаломщикъ—пастухъ.* Въ погонѣ за дешевизной прихожане не считаются ни съ образованіемъ, ни съ знаніями, ни съ нравственными качествами кандидатовъ на мѣста священниковъ и клириковъ. Въ селѣ нанимался мѣстный житель въ пастухи, но мѣста не получилъ, такъ какъ не сошелся цѣною. Этотъ же кандидатъ на пастуха сталъ позднѣе просить своихъ односельчанъ выбрать его въ псаломщики. Онъ умѣлъ кое—какъ читать и пѣть, но о церковномъ уставѣ не имѣлъ никакого понятія. Тѣмъ не менѣе прихожане его выбрали: свой и безъ претензій.

Очень скоро оправдываются предостереженія Преосвященнаго Орловскаго діаконамъ и псаломщикамъ, что положеніе ихъ очень не прочно, что прихожане могутъ упразднить въ приходѣ вакансіи діакона, а въ псаломщики *нанять* грамотныхъ изъ своей среды и за дешевую плату. Выбираютъ уже...

2. *Модный благочинный.* Подполковникъ Горетовскій помѣстилъ въ «Голосѣ Свободной Церкви» слѣдующее любопытное письмо. «Городъ Михайловъ (Ряз. губ.). Публики, по случаю базара, болѣе обыкновеннаго. Костюмы обычные, провинціальные—городскіе, пригородные. Ко всѣмъ таковымъ привыкъ глазъ, но къ одному костюму никакъ не можетъ привыкнуть, потому что лицо, скрывшее себя подъ этимъ костюмомъ, не скоро поддается распознанію: потрепанные штиблеты съ покривившимися каблуками, отчего низъ фигуры получаетъ видъ полуциркуля; короткія, узенькія брюки, синяя или другого цвѣта рубашка съ поясомъ и махрами на боку, короткая накидка, темнозеленаго цвѣта, кепи вродѣ нѣмецкой... Фигура, прикрытая такъ,—брюнетъ выше средняго роста, остриженный подъ польку. Нерѣдко на велосипедѣ,.. Казалось бы, что здѣсь страннаго? Но проходящіе останавливаются, многіе смѣются, а еще больше—отплевываются, какъ отъ чего—то свернаго. Почему?

Да потому, что въ этомъ почти неприличномъ костюмѣ узнаютъ не простого смертнаго, а недавно избраннаго „на новыхъ свободныхъ началахъ" о. благочиннаго надъ самымъ большимъ, чуть ли не первымъ по количеству церквей въ епархіи округомъ, Н. В. Алявдина, который нынѣ благочиніе свое полагаетъ: отчасти въ перемѣнѣ костюма, отчасти въ посѣщеніи театра, гдѣ онъ на потѣху молодежи, не замѣчая надъ собой злой ироніи ея, водитъ хороводы, обсыпанный конфетти, въ потѣ лица отплясываетъ, конкуррируя съ мѣстными юнцами»... Возмущенный подполковникъ скорбно восклицаетъ: „да развѣ въ *этомъ* теперь *благочиніе*?"

А читатель никакъ не можетъ понять: кто передъ нимъ-священникъ ли, осуществившій явочнымъ порядкомъ свою нелюбовь къ рясѣ и волосамъ и—пастырству, или это мі-

рянинъ, котораго тоже явочнымъ порядкомъ выбрали въ благочинные...

Священники „новой формаціи“. Во многихъ изданіяхъ перепечатано слѣдующее объявленіе изъ „Сарат. Листка“. „Предлагаю услуги: священникъ, студентъ семинаріи, знаю простое и нотное пѣніе. Безъ подготовки на любую тему могу сказать проповѣдь, надѣясь на ея успѣхъ: голосъ имѣю чистый, баритонъ; могу служить и теноромъ. Прихожанами всюду былъ любимъ. Имѣю аттестатъ отъ прихожанъ. Условія: 300 р. ежемѣсячнаго жалованья, необязательныя требы по соглашенію, готовая квартира и отопленіе“.

Одно лишь забылъ прибавить этотъ, съ позволенія сказать, „пастырь“, что принадлежитъ къ такой—то соціалистической партіи. Принадлежность къ такой партіи—лучшая рекомендація—по нашимъ временамъ. Если вы не въ партіи, можете насидѣться голодными и холодными, можете, занимая мѣсто, получать нищенское жалованье. Записались въ партію—открываются всѣ дороги, а жалованье можете получать въ любомъ размѣрѣ. Оттого—то соціалистическія партіи теперь не растутъ, а прямо—пухнутъ не по днямъ, а по часамъ. Туда „примазываются“ всякіе пройдохи и проходимцы. Жаль, что этотъ „батюшка“ не упомянулъ о партіи, а то онъ былъ бы въ своей компаніи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церк. школахъ Пензен. епархіи.

Правленіе Общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Пензенской епархіи созываетъ на 8 октября (въ 12 ч. дня, въ помѣщеніи Пензенской Общественной гимназіи) общее собраніе для разрѣ-

шенія вопроса о дальнѣйшемъ существованіи и направленіи дѣятельности Общества.

Для дѣйствительности этого собранія, имѣющаго характеръ ликвидаціонный, необходимо, согласно § 46 Устава, присутствіе $^{2}/_{3}$ членовъ, живущихъ въ г. Пензѣ, или половина всѣхъ членовъ Общества.

Къ свѣдѣнію лицъ, ищущихъ званія псаломщика.

Экзамены на званіе псаломщика при Тихоновскомъ духовномъ училищѣ начнутся съ 9 Октября.

Редакціонный Комитетъ:

Предсѣдатель *Прот. М. Архангельскій.*

Члены: *Прот. А. Пульхритудовъ.*

Издатель--Пензенская епархія.

В. Масловскій.

А. Хвощевъ.

А. Бѣляевъ.

Е. Степановъ.

Пензенская Епархіальная Типографія въ домѣ Соломонова.